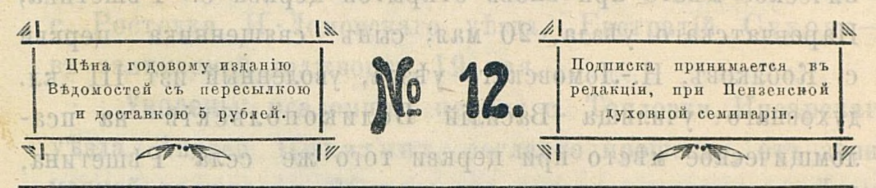

16 Іюня 1906 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 рублей.

№ 12.

Подписка принимается въ редакціи, при Пензенской духовной семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, выраженному въ указѣ, отъ 24 мая 1906 года за № 5655, въ сельцѣ Озеркахъ, принадлежащемъ къ приходу села Сыресева, Городищенскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

Священнику Николаевской церкви при Пензенской ремесленной школѣ имени Швецова Андрею Троицкому за оказанную имъ помощь погорѣльцамъ—крестьянамъ сельца Козловки, прихода церкви с. Никольскаго, Красно-

слободскаго уѣзда, чрезъ собраніе въ гор. Пензѣ пожертвованій—130 рублей.

~~~

Опредѣлены: псаломщикъ церкви с. Тиризморги, Инсарскаго уѣзда, Михаилъ Магнитовъ—на діаконское мѣсто къ той же церкви, 26 мая; діаконъ Керенской Богоявленской церкви Павелъ Ѳедоровскій—на священническое мѣсто при вновь открытой церкви с. Рѣшетина, Наровчатскаго уѣзда, 20 мая; сынъ священника церкви с. Кобяковъ, Н.-Ломовскаго уѣзда, уволенный изъ III кл. духовнаго училища Василій Великопольскій—на псаломщическое мѣсто при церкви того же села Рѣшетина, 20 мая; окончившій курсъ Поимской второклассной церковно-приходской школы, Чембарскаго уѣзда, сынъ псаломщика Василій Беневольскій—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Тепловки, Инсарскаго уѣзда, 29 мая; бывшій псаломщикъ Мокшанской соборной церкви Василій Манторовъ—на псаломщическое мѣсто при Вознесенской церкви г. Саранска—30 мая; крестьянинъ г. Мокшана Алексѣй Черновъ—и. д. псаломщика при при церкви с Слободскихъ Дубровокъ, Краснослободскаго уѣзда, 31 мая; бывшій псаломщикъ Тихвинской кладбищенской церкви г. Саранска Николай Виноградскій—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Тиризморги. Инсарскаго уѣзда—31 мая.

Рукоположены: псаломщикъ церкви с. Слободскихъ Дубровокъ, Краснослободскаго уѣзда, Василій Бобровъ—во діакона къ церкви с. Паевки, Наровчатскаго уѣзда, 14 мая; псаломщикъ церкви с. Тиризморги, Инсарскаго уѣзда, Михаилъ Магнитовъ—во діакона къ сей же церкви—21 мая.
~~~

Перемѣщены: псаломщикъ церкви с. Воеводскаго, Саранскаго уѣзда, Стефанъ Николаевскій—къ церкви с. Ельникъ, Краснослободскаго уѣзда, 29 мая; діаконъ церкви с. Салмановки, Наровчатскаго уѣзда, Евгеній Виноградовъ—къ Саранской соборной церкви—31 мая; священникъ церкви с. Катмиса, Городищенскаго уѣзда, Гавріилъ Муратовскій—къ Н.-Ломовской Воскресенской церкви—31 мая

Утвержденъ и. д. псаломщика единовѣрческой церкви с. Ростовки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Евстратій Суховъ—въ занимаемой должности, 19 мая.

Уволены: псаломщиъ церкви с. Тепловки, Инсарскаго уѣзда, Андрей Никитинъ, согласно прошенію, отъ занимаемой должности, 26 мая; псаломщикъ церкви с. Лады, Саранскаго уѣзда, Евгеній Ѳеодосіевскій, согласно прошенію, отъ занимаемой должности—31 мая.

Посвящены въ стихарь: и. д. псаломщика церкви с. Смолькова, Саранскаго уѣзда, Петръ Мурзаевъ—21 мая; и. д. псаломщика церкви с. Гарта, Саранскаго уѣзда. Василій Сергѣевъ—21 мая; псаломщикъ церкви с. Сіалѣевскаго Майдана, Инсарскаго уѣзда, Павелъ Образцовъ—21 мая; псаломщикъ церкви с. Пустыни, Н.-Ломовскаго уѣзда, Аѳанасій Гришинъ—28 мая; псаломщикъ церкви с. Выборнаго, Керенскаго уѣзда, Иванъ Ащеуловъ—28 мая; псаломщикъ церкви с. Новаго Шуструя, Н.-Ломовскаго уѣзда, Иванъ Вознесенскій—28 мая.

За смертію изъ списковъ исключенъ діаконъ церкви с. Тиризморги, Инсарскаго уѣзда, Андрей Алмазовъ—7 мая.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

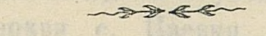
Священническія: *Краснослоб. у.*: въ сс. Ежовкѣ —съ 15 мая 1906 г., Хлыстовкѣ—съ 25 апр. 1906 г., при Краснослободскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ —съ 22 апр. 1906 г.; *Пензенск. у.*: въ с. Литомгинѣ— съ 25 апр. 1906 г.; ; *Мокшанск. у.*: въ с. Бекетовкѣ—съ 12 апр. 1906 г.; *Керенск. у.*: въ с. Овчарныхъ Выселкахъ—съ 21 мая 1906 г.; *Городищенск. у.*: въ сс. Озеркахъ—съ 28 мая 1906 г., Катмисѣ—съ 31 мая 1906 г.

Діаконскія: *Городищ. у.*: въ с. Архангельскомъ Куракинѣ—съ 2 мар. 1904 г., Серманѣ—съ 14 марта 1906 г.; *Н.-Ломовск. у.*: въ сс. Сух Пичевкѣ—съ 8 нояб. 1896 г., Подхватиловкѣ—съ 17 мая 1903 г., *Наровч. у.*: въ сс. Плесковкѣ—съ 2 дек. 1900 г., Салмановкѣ—съ 31 мая 1906 г.; *Керен. у.*: въ с. Сер.-Поливановѣ—съ 31 янв. 1893 г., при Богоявленской церкви гор. Керенска—съ 20 мая 1906 г.: *Пензенск. у.*: въ сс. Дертевѣ—съ 2 янв. 1904 г., *Инсарск. у.*: въ сс. Сипягинѣ—съ 16 дек. 1905 г., Верхней Вязерѣ—съ 6 іюня 1906 г.; *Чемб. у.*: въ с. Мачѣ—съ 10 янв. 1906 г.; *Саранск. у.*: въ с. Чуфаровѣ—съ 25 янв. 1906 г.

Псаломщическія: *Керенск. у.*: въ с. Овчарныхъ Выселкахъ—съ 21 мая 1906 г.; *Городищ. у.*: въ с. Озеркахъ—съ 28 мая, 1906 г.; *Красносл. у.*: при Краснослободскомъ соборѣ—съ 7 мая 1906 г.;

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Распоряженія Святѣйшаго Синода.—2) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—3) Праздныя мѣста.

Редакторъ Н. Беренскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.

16 Іюня 1906 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 12.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Основныя положенія программы, подлежащей выполненію духовенства въ настоящее время.

При изложеніи программы, по которой намъ слѣдуетъ работать въ настоящее переходное и неопредѣленное время, мы не будемъ полагать въ ея основу общихъ началъ церковной реформы, подлежащей сужденію и авторитетному рѣшенію предстоящаго церковнаго собора. Это значило бы повторять общія мѣста и предрѣшать не рѣшенное еще высокимъ авторитетомъ. Наша задача болѣе скромная, посильная, имѣющая тѣсную и жизненную связь съ настоящимъ моментомъ. Мы задаемъ себѣ самый естественный въ нашемъ положеніи вопросъ: что мы сдѣлаемъ новое, жизненное и полезное для того, чтобы быть разумными работниками и полезными проводниками въ церковно-приходскую жизнь идей и началъ, которыя будутъ положены въ основу постановленій собора?

Намъ дается грандіозный планъ, по которому мы должны строить соотвѣтствующее зданіе церковно-приходской жизни. Но чтобы наша работа оказалась планомѣрной, цѣлесообразной и полезной, намъ нужно имѣть достаточную подготовку и необходимыя знанія. Достаточно ли мы подготовлены къ этой великой и трудной работѣ?— вотъ вопросъ, рѣшеніе котораго неотложно и всецѣло должно захватить наше вниманіе. Семинарское образованіе, по общему признанію, выраженному нашими преосвященными и представителями богословской науки и педагогическаго міра, оказывается далеко недостаточнымъ даже для посредственныхъ успѣховъ предстоящей намъ миссіи. Мы не станемъ утомлять вниманіе читателей ссылками и цитатами, доказывающими недостаточность и односторонность семинарскаго образованія для живой и плодотворной пастырской дѣятельности. Поставленная на очередь реформа духовной школы уже исключаетъ необходимость лишній разъ повторять не подлежащее сомнѣнію положеніе. А лучше пусть каждый изъ насъ постарается повѣрить свои культурныя (мы не говоримъ объ умственныхъ и благодатныхъ) силы и откровенно отвѣтить на такіе вопросы: а) знакомъ ли онъ съ русской литературой вообще и народной въ особенности по тѣмъ произведеніямъ, которыя такъ правдиво и глубоко рисуютъ и осмысливаютъ жизнь интеллигенціи и народа, съ ея идеалами, нуждами и поступательнымъ движеніемъ впередъ? б) знакомы ли ему лучшіе завѣты русской общественности и послѣднее слово общечеловѣческой мысли, такъ властно повелѣвающее современнымъ освободительнымъ движеніемъ? в) имѣлъ ли и имѣетъ ли нравственныя и культурныя силы служить всецѣло интерасамъ паствы? Если кто добросовѣстно повѣритъ свои познанія и убѣжденія даже только въ ука-

занной области и сопоставитъ цѣнность и наличность ихъ съ поставляемыми современному пастырю задачами, тотъ съ тяжелымъ чувствомъ неудовлетворенности долженъ убѣдиться въ малоцѣнности и ограниченности своихъ культурныхъ силъ и въ полной непригодности ихъ для предстоящей работы. Если наши прадѣды и дѣды все творили и зло побѣждали глубокой вѣрой и молитвой, то они и сильны были только въ одной области, не вѣдая, чѣмъ живетъ и что проситъ ихъ пасомый за стѣнами храма. Если наши прадѣды и дѣды своимъ одностороннимъ служеніемъ воспитывали человѣка-христіанина, съ христіанскими чувствами, настроеніемъ и волей, то намъ предстоитъ, помимо этого, дать христіанской личности доселѣ не вѣдомыя ей пригодныя формы общественной жизни, общественной среды. Вмѣстѣ съ преобразованіемъ личности христіанству нужно довершить преобразованіе обществъ, перевести Царство Божіе изъ внутренняго міра лицъ во внѣшній міръ. Эта великая задача христіанства и служителей церкви естественно налагаетъ на послѣднихъ неотложную обязанность пріобрѣсти нужныя для ея выполненія силы и знанія. Отсюда ясно, что первымъ и самымъ основнымъ пунктомъ нашей программы должно быть—*неуклонное стремленіе и изысканіе средствъ къ обогащенію себя знаніями*.

Но какъ это сдѣлать? Потеряннаго, конечно, не воротишь, но немногое можно получить. На первыхъ порахъ епархіальному духовенству можно было бы въ разныхъ пунктахъ епархіи (напр. въ городахъ) организовать просвѣтительные курсы, на которые пригласить извѣстныхъ ораторовъ изъ профессоровъ академій, университетовъ и др. Курсы эти, придерживаясь извѣстной программы (исто-

рія современнаго освободительнаго движенія; церковная реформа; человѣкъ въ христіанскомъ міровоззрѣніи; государство и соціализмъ; народъ и интеллигенція и т. п.) могли бы устами талантливыхъ лекторовъ не только пробудить наши самосознаніе и дать ему извѣстное направленіе, но и вывести наше мышленіе изъ инертнаго состоянія и изъ весьма ограниченнаго кругозора на путь творчества и болѣе широкихъ и смѣлыхъ обобщеній. Не касаясь технической стороны этихъ курсовъ, замѣтимъ только, что успѣхъ ихъ будетъ зависѣть отъ нашего желанія и усердія, а также отъ тѣхъ средствъ, какія въ состояніи жертвовать епархія на ихъ организацію Во всякомъ случаѣ многіе бы, думается, не пожалѣли и личныхъ средствъ. Курсы должны дать толчекъ нашей мысли, привести ее къ болѣе или менѣе опредѣленнымъ запросамъ, указать лучшія сочиненія, на которыхъ воспитывается чувство и формируются самосознаніе и здоровое цѣльное міросозерцаніе; все же дальнѣйшее наше культурное развитіе должно пріобрѣтаться уже личными усиліями чрезъ взаимообщеніе на пастырскихъ собраніяхъ и помощью *библіотекъ*. Настоящій моментъ властно требуетъ отъ насъ, чтобы мы неотложно и серьезно занялись на благочинническихъ, окружныхъ и епархіальныхъ съѣздахъ детальной разработкой вопроса объ изысканіи постоянныхъ средствъ на организацію, заведеніе и поддержаніе болѣе или менѣе солидныхъ благочинническихъ или окружныхъ библіотекъ. Безъ этихъ библіотекъ мы останемся въ роли слѣпыхъ вождей народа и вынуждены будемъ попрежнему шествовать впереди мертвыхъ, но не впереди и во главѣ живыхъ. Никакія реформы мы не сможемъ провести въ жизнь, если не будемъ знать тѣхъ началъ, на которыхъ созидается эта жизнь, и тѣхъ формъ, въ которыя она выливается.

Второе основное положеніе нашей программы—реальное, на жизненной почвѣ, *сближеніе* пастыря съ пасомыми. Мы сознаемъ, глубоко чувствуемъ, что наша паства не имѣетъ тѣсной органической связи съ пастыремъ. Паства знаетъ насъ какъ совершителей богослуженій и таинствъ, какъ вѣроучителей и нравообличителей; она знаетъ нашу оффиціальную, священническую душу, но не знаетъ и не цѣнитъ въ насъ учителя и руководителя ея гражданской и соціальной жизнью. Мы устрояемъ спасеніе пасомыхъ, теоретично, а пасомые устрояютъ свое земное благополучіе безъ нашего содѣйствія и безъ надлежащей связи съ ученіемъ христіанскимъ. Посему у насъ нѣтъ приходской жизни, хотя бы въ древне-христіанскомъ значеніи этого понятія. Объ этой розни, отчужденности паствы отъ пастыря, церкви отъ жизни въ послѣднее время очень много говорятъ и пишутъ, такъ что намъ нѣтъ надобности доказывать наличность и причины этого печальнаго явленія. Въ нашу задачу входитъ указаніе возможныхъ средствъ, доступныхъ пастырю и выдвигаемыхъ настоящимъ моментомъ, съ помощью которыхъ духовенство могло бы приблизить къ себѣ и Церкви народъ и интеллигенцію и органически сродниться съ ними. Какія же эти средства? Если мы хотимъ сблизиться съ народомъ и вообще съ паствой наиболѣе вѣрующей и наиболѣе преданной Церкви, мы должны обратить вниманіе на то обстоятельство, что эта паства темна, лишена даже элементарнаго просвѣщенія. Отсутствіе просвѣщенія, забитость, вѣковое рабство и зависимость отъ произвола—все это такія особенности нашего народа, которыя воспитали въ немъ подозрительность, недовѣріе ко всякому начальству, въ томъ числѣ и къ служителямъ Церкви. Нашъ народъ слишкомъ односторонне смотритъ

на задачи пастырскаго служенія и сообразно этому съ недовѣріемъ относится ко всякой дѣятельности и ко всякимъ начинаніямъ пастыря, выходящимъ изъ тѣснаго круга его обязанностей, какъ священно-служителя, требоисправителя и проповѣдника. При такихъ условіяхъ весьма трудно заинтересовать нашъ народъ церковно-приходскими учрежденіями, а тѣмъ болѣе привлечь его къ активному участію въ жизни этихъ учрежденій. На всякую попытку въ этомъ родѣ народъ неизбѣжно отвѣчаетъ недовѣріемъ, равнодушіемъ и ссылкою на бѣдность. Если пастырь-же постарается разсѣять народную тьму, окрылить народъ надеждой на лучшее будущее, крестьяне станутъ живыми членами Церкви. Одинъ священникъ въ „Рѣчи“ (цитируемъ по „Цер. Вѣст.“ № 11) даетъ прекрасный образчикъ того, что надо теперь дѣлать пастырю въ селѣ: „годъ тому назадъ поступивши въ приходъ, я собралъ около себя кружокъ лучшихъ, наиболѣе идеальныхъ своихъ прихожанъ. Цѣль моя при этомъ заключалась въ томъ, чтобы *развить* этихъ лицъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, сдѣлать изъ нихъ по возможности живыхъ членовъ Церкви и общества, и черезъ нихъ влiять и на остальную массу. Съ этими лицами у устроивалъ собранія, читалъ евангеліе, книги, журналы и газеты... Сообща мы разбирали недочеты и недостатки нашей церковной и общественной жизни, изыскивали мѣры и способы къ ихъ исправленію“... Это очень хорошая и современная программа. Если мы, учители и пастыри народа нуждаемся въ просвѣщеніи, безъ котораго немыслимы никакіе успѣхи нашей дѣятельности, то тѣмъ болѣе имѣетъ нужду въ образованіи и посильномъ просвѣщеніи наша темная паства. И мы окажемъ неоцѣнимую услугу современному „освободительному движенію,“

если сейчасъ же организуемъ при посредствѣ приходскихъ совѣтовъ народно-просвѣтительныя аудиторіи съ надлежащими при нихъ библіотеками. Не подлежитъ сомнѣнію, что приходскіе совѣты, при ближайшемъ ознакомленіи съ задачами библіотекъ и аудиторій, сами пойдутъ навстрѣчу безкорыстнымъ желаніямъ духовенства и изыщутъ нужныя средства для ихъ удовлетворенія.

Свящ. *Н. Соколовъ.*

Причина разложенія духовной школы [1]).

Та цѣль, къ осуществленію которой призываются извѣстныя учебныя заведенія, должна съ достаточною ясностью опредѣлятъся ихъ уставами. Наши духовныя школы въ XIX вѣкѣ пережили нѣсколько преобразованій, а именно: въ 1814, 1867 и 1884 г.г. Уставами указанныхъ годовъ цѣли духовно-учебныхъ заведеній намѣчаются такимъ образомъ. „Особенная цѣль духовнаго ученія,—говорится во введеніи къ уставамъ духовныхъ школъ 1814 г.,—образовать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей Слова Божія“ (Самуйловъ. Комиссія духовныхъ училищъ. „Церк. Вѣд.“ 1905 г. № 7). Въ уставѣ 1867 года написано: „духовныя семинаріи суть учебно-воспитательныя заведенія для приготовленія юношества къ служенію православной церкви“ (§ 1). Тамъ же на счетъ училищъ: „духовныя учи-

---

[1]) Продолженіе. См. № 11.

лища суть учебно-воспитательныя заведенія для первоначальнаго образованія для дѣтей православнаго духовенства" (§ 1). Въ дѣйствующемъ уставѣ 1884 г. о духовныхъ семинаріяхъ оставленъ безъ измѣненія 1-й § устава 1867 г. Но въ уставѣ духовныхъ училищъ 1884 г. читаемъ: „духовныя училища суть учебно-воспитательныя заведенія для первоначальнаго образованія и подготовленія дѣтей къ служенію православной церкви" (§ 1).

Такимъ образомъ, по смыслу выписанныхъ статей закона (за исключеніемъ 1-го § устава дух. училищъ 67-го года), духовно-учебныя заведенія по своей идеѣ суть училища прежде всего професіональныя, имѣющія цѣлью приготовленіе учащихся къ служенію Православной Церкви, или, говоря частнѣе, къ пастырской дѣятельности въ духовномъ санѣ. Такое профессіональное назначеніе духовныхъ семинарій вполнѣ понятно. Какъ медицинское образованіе предназначается для врачей, военное для офицеровъ, юридическое для адвокатовъ, судей и т. под., такъ духовное образованіе должно имѣть въ виду преимущественно лицъ, ищущихъ духовнаго званія. Однако жизненная практика показываетъ, что наши духовныя семинаріи, наряду со своей идеальной цѣлью, поставили себѣ другую, такъ сказать, жизненную задачу, отчасти и какъ бы мимоходомъ намѣченную въ 1-мъ § устава духовныхъ училищъ 1867 г. и этой послѣдней служили за все время своего существованія даже съ большей ревностью, чѣмъ первой. Духовныя училища и семинаріи духовенство считало всегда *своими* школами; въ нихъ, по его мнѣнію, должны были воспитываться преимущественно, если не исключительно, дѣти духовнаго сословія. Правда, уставы училищъ и семинарій такихъ оговорокъ не дѣлаютъ (кромѣ одной, сейчасъ отмѣченной); точно также не говорятъ прямо о

томъ и послѣдующіе циркуляры, напротивъ одинъ изъ нихъ даже сознается, что „принятіе черезвычайныхъ мѣръ къ ограниченію доступа иносословнымъ было бы не согласно ни съ требованіями справедливости, такъ какъ духовно-учебныя заведенія содержатся па церковныя средства, составляющіяся изъ приношеній прихожанъ, ни съ требованіями Высочайше утвержденныхъ уставовъ сихъ заведеній" (Циркуляръ по дух.-уч. вѣд. 1893 г. № 13). Тѣмъ не менѣе, доступъ иносословнымъ въ духовныя семинаріи въ общемъ такъ затрудненъ, что даже циркуляръ 1900 г. о принятіи только 10% инословныхъ остался пустымъ звукомъ. Такимъ образомъ кромѣ оффиціально показанной цѣли—приготовлять юношей къ служенію православной Церкви, духовно-учебныя заведенія въ дѣйствительности имѣютъ въ виду еще иную цѣль—дать общее образованіе дѣтямъ духовенства на возможно льготныхъ условіяхъ, каковы: учрежденіе казенныхъ и частнымъ стипендій, освобожденіе отъ всякой платы за право обученія, удешевленіе содержанія чрезъ открытіе общежитій и т. д. Другими словами, духовныя семинаріи въ настоящемъ ихъ видѣ суть школы профессіональныя, спеціальныя и, въ то же время, это школы общеобразовательныя для дѣтей одного только сословія (сословныя).

Такая двойственность задачъ не могла не отразиться извѣстнымъ образомъ на всемъ учебно-воспитательномъ строѣ духовной школы и отразилась, къ сожалѣнію, самымъ печальнымъ образомъ.

1) Прежде всего, она положила рознь между членами педагогической корпораціи и подѣлила ихъ на воспитателей и преподавателей. Представителями части воспитательной являются лица начальствующія, т. е. для семинаріи: ректоръ, инспекторъ и помощники инспектора. Они—про-

водники оффиціальнаго взгляда на семинарію и должны, слѣдовательно, воспитывать своихъ питомцевъ именно какъ будущихъ пастырей. Учителя же, въ особенности свѣтскіе, идутъ въ семинарію, чтобъ только учить или, выражаясь высокимъ тономъ, „читать" извѣстную науку. И вотъ одни воспитываютъ, а другіе „преподаютъ", „читаютъ". Такое разграниченіе обязанностей доходило иногда до курьезовъ. „О. ректоръ! Шелъ я по Московской улицѣ въ 11 часовъ дня (т. е. въ занятные часы) и ваши ученики цѣлыми толпами разгуливаютъ тамъ", говоритъ преподаватель, входя въ учительскую комнату. „А кто же это такіе?"—спрашиваетъ о. ректоръ. „Ну, этого я не скажу: я не помощникъ инспектора"... „Но вы по крайней мѣрѣ, остановили ихъ, сдѣлали внушеніе?"—„Съ какой стати?" Мое дѣло—классъ, да греческій языкъ"... Другой примѣръ. Ученики ходятъ въ клубъ и ведутъ себя такъ, что учителя находятъ невозможнымъ бывать тамъ вмѣстѣ съ ними. „Какъ хотите, о. ректоръ, но мѣры принимайте", заявляютъ преподаватели. „А вы сами возьмите, да скажите"... „Нѣтъ-съ, это—дѣло инспекціи, которая сама это видитъ, и на непріятности лѣзть мы не желаемъ". Понятно само собою, что преподаватели не отказывались отъ воспитательнаго вліянія, насколько оно связано было естественно съ учебными предметами, съ поддержаніемъ классной дисциплины во время уроковъ и пр.; они отстраняли себя лишь отъ полицейскихъ обязанностей инспекторскаго надзора; но въ практическомъ отношеніи указанное раздѣленіе учебно-воспитательнаго труда между преподавателями, съ одной стороны, и начальствующими и инспекціей,—съ другой, сдѣлало то, что все дѣло воспитанія легло на однихъ воспитателей и, поэтому, невольно воплотилось въ тяжелую форму внѣшняго, полицейски-ка-

рательнаго дозора и фиска, что весьма естественно, ибо не могутъ же, въ самомъ дѣлѣ, 5—6 человѣкъ „воспитывать“ 500—600 человѣкъ, хотя бы и собранныхъ въ одно мѣсто, въ эти огромныя комнаты общежитій.

Указанная двойственность учебнаго и воспитательнаго персонала семинаріи, по словамъ ректора Иркутской семинаріи архим. Никона, „совершенно ненормальна и крайне вредитъ ей въ достиженіи основной ея цѣли—приготовленія пастырей церкви. Пожалуй все равно, хотя и съ этимъ трудно согласиться, кто преподаетъ греческій или латинскій языкъ, даже исторію и словесность. Но совершенно нельзя воспитывать пастыря, не будучи пастыремъ, а также преподавать многія науки семинаріи, не нося священнаго сана. Странно видѣть преподавателя, напр., гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей—во фракѣ. Какъ говорить о высотѣ пастырскаго служенія, о скорбяхъ и радостяхъ его, какъ научить служить какой-либо простой молебенъ, научить проповѣдывать съ церковной каѳедры, когда самъ не пастырь, практически на позналъ этого святого дѣланія. Свѣтскій преподаватель можетъ обладать умѣньемъ передать свои знанія ученикамъ, познакомить ихъ съ подлиннымъ текстомъ священныхъ книгъ, но той пастырской настроенности того пастырскаго духа, безъ котораго священникъ—не пастырь, а наемникъ, онъ не передастъ своимъ ученикамъ, потому что самъ его не имѣетъ. Какъ, не противорѣча себѣ, онъ можетъ внушать своимъ ученикамъ любовь къ пастырству, когда самъ уклоняется отъ него? Еще болѣе странно, что свѣтская инспекція должна воспитывать пастырскій духъ въ своихъ питомцахъ, тотъ духъ, коего сама не имѣетъ.

2) Двойственность задачи, поставленной для духовной

школы, обострила, затѣмъ, отношеніе учениковъ къ тому воспитательному режиму, которой господствовалъ въ семинаріяхъ. Конечно, въ каждомъ учебномъ заведеніи обязательно долженъ господствовать извѣстный воспитательный режимъ. Семинарія не составляетъ исключенія въ этомъ отношеніи. Кокой же режимъ долженъ былъ установиться въ семинаріи? Если бъ у семинаріи была одна, строго опредѣленная цѣль, то отвѣтить на этотъ вопросъ было бы легко. Въ самомъ дѣлѣ, если семинаріи суть школы, готовящія юношей къ пастырскому служенію, то и воспитательный режимъ въ нихъ д лженъ быть особенный, съ преобладаніемъ религіозно-нравственныхъ элементовъ и духа церковности. Если жъ онѣ-заведенія общеобразовательныя. то господствующій въ нихъ режимъ ничѣмъ не долженъ отличаться отъ режима прочихъ учебныхъ заведеній общеобразовательнаго характера (гимназій, реальныхъ училищъ и пр.). Семинаріи поставили себѣ двѣ цѣли, слѣдовательно, и воспитательный режимъ у нихъ долженъ выйти двойственный, т. е. сохранить и общеобразовательный характеръ и спеціальный, профессіональный. Задача, нужно сознаться, совершенно неосуществимая.

Лица начальствующія, (особенно если таковыми являлись монахи) хотѣли трактовать семинаріи, какъ школы исключительно духовныя, профессіональныя. Поэтому, и режимъ они установляли въ нихъ всегда такой, который, по ихъ мнѣнію, былъ болѣе проходящимъ, соотвѣтствующимъ школѣ, преслѣдующей спеціально-пастырскія цѣли. Нѣкоторые ректора семинарій, какъ извѣстно, усердствовали при этомъ прямо таки не по разуму и изъ семинарій понадѣлали настоящіе монастыри съ длинными утренними и вечерними обязательными молитвами, съ неугасимыми по всѣмъ классамъ и занятнымъ комнатамъ лампадами, съ

уставно-монастырскими службами и напѣвами, причемъ въ употребленіе вводились и канонархи, и пономари, и посохоносцы, и т. д. и т. д. Напротивъ, свѣтскіе учителя, а за ними ученики, не чувствовавшіе расположенности къ духовнымъ занятіямъ, имѣли право смотрѣть на семинаріи, какъ на общеобразовательныя учебныя заведенія и находить спеціальный, церковный режимъ семинаріи для себя обременительнымъ и несправедливымъ. Понятно, что изъ такого хроманья школы относительно режима, путнаго выйти ничего не могло, „такъ какъ, къ лицамъ, вынужденнымъ искать образованія въ семинаріи и смотрящимъ на семинарію, какъ на переходный, этапный пунктъ на свѣтскую дорогу. не могутъ быть примѣнимы во всей строгости тѣ требованія церковно-нравственнаго порядка, какія должны примѣняться собственно къ лицамъ, спеціально готовящимъ себя къ служенію Церкви Христовой,—непримѣненіе же этихъ требованій ко всѣмъ семинаристамъ понижаетъ церковно-нравственное настроеніе будущихъ служителей Церкви; наоборотъ, общее примѣненіе этихъ требованій ко всѣмъ вызываетъ въ лицахъ первой категоріи лицемѣріе и ненависть не только къ нимъ но даже иногда и къ самой религіи.“ (Пр. Русск. Сл. 1905 г. № 12-й, стр. 122).

Къ сказанному необходимо прибавить, что озлобленіе къ церковно-монашескому распорядку семинарской жизни невольно усиливалось среди учащейся молодежи тѣмъ обстоятельствомъ, что этотъ режимъ не одинаковымъ образомъ прилагался къ учителямъ, и къ ученикамъ, въ отношеніи церковности. Для преподавателей и воспитателей (субъ—инспекторовъ) не считается обязательнымъ, наприм., посѣщеніе богослуженій (несмотря на циркуляры), соблюденіе уставовъ церкви (напримѣръ, постовъ) и проч. Между

тѣмъ, эти всѣ требованія болѣе или менѣе строго предъявляются къ учащимся. Послѣдніе начинаютъ сомнѣваться въ самоцѣнности этого порядка, и потомъ это сомнѣніе превращается уже въ досаду и озлобленіе. Мальчикъ съ самаго начала своей сознательной жизни въ школѣ видитъ, что дѣло вовсе не такъ обстоитъ, какъ нѣкоторымъ хочется: преподаватели почти всѣ свѣтскіе, а зачѣмъ же намъ непремѣнно искать священнаго сана? Да и въ храмѣ то они невсегда бываютъ, а насъ начальство загоняетъ: вотъ мнѣ выйти бы изъ опеки инспекціи, такъ и я свободенъ буду въ этомъ отношеніи. Съ этими отрицательными задатками противъ пастырства мальчикъ переходитъ въ семинарію. Здѣсь нѣкоторые уже и сознательно удаляются отъ желанія быть пастырями; а разъ такого желанія нѣтъ, то не можетъ быть никакого и личнаго воодушевленія въ прохожденіи духовныхъ наукъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи недостатокъ такого воодушевленія переходитъ и въ полное небреженіе всѣмъ духовнымъ, а далѣе и въ бравировку всѣмъ таковымъ.

3) Наконецъ печальнымъ образомъ отразилось смѣшеніе профессіональныхъ и общеобразовательныхъ задачъ и на самой постановкѣ въ семинаріяхъ учебнаго дѣла. Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе богословскихъ и общеобразовательныхъ предметовъ не разграничено съ должною опредѣленностью. Хотя богословскими называются два послѣдніе класса духовныхъ семинарій, но предметамъ богословскимъ и въ низшихъ классахъ семинарій отведено несравненно больше времени и вниманія, чѣмъ въ общеобразовательной свѣтской школѣ. Уставъ 1867 года до нѣкоторой степени приблизилъ курсъ духовныхъ училищъ и первыхъ 4-хъ классовъ духовныхъ семинарій къ курсу общеобразовательной классической школы, но уставъ 1884 года вновь допустилъ полное смѣ-

шеніе элементовъ общеобразовательныхъ съ спеціально-богословскими. Въ низшіе классы духовныхъ семинарій, въ добавленіе къ 13 недѣльнымъ урокамъ Свящ. Писанія, [1]) введены библейская и церковная исторія, литургика, и основное богословіе. Стремленіе пропитать и низшіе классы семинаріи богословскимъ элементомъ не всегда приноситъ пользу самому богословію. Такъ, напримѣръ, курсъ церковной исторіи, введенный дѣйствующимъ уставомъ въ III классъ семинаріи, при данной программѣ и постановкѣ является рѣшительно непосильнымъ для учащихся. Подробное изложеніе мнѣній св. отцовъ о томъ или иномъ догматѣ вѣры, а также изложеніе ересей, изъ которыхъ многія представляютъ собою философскія системы, предлагается ученикамъ, не изучившимъ еще ни догматики, ни философіи. Изученіе основного богословія начинается одновременно съ изученіемъ предметовъ философскихъ, хотя по существу дѣла основному богословію должно предшествовать болѣе или менѣе основательное знакомство съ предметами философскими. То же происходитъ и съ гомилетикой. Въ проповѣдническомъ искусствѣ упражняются ученики IV класса семинаріи, ранѣе изученія догматическаго и нравственнаго богословія и т. д. Спустившись въ низшіе классы духовной школы, богословскія науки сильно потѣснили науки общеобразовательныя. Для подтвержденія укажемъ на слѣдующія наиболѣе выдающіяся ненормальности. Курсъ физики проходится въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ теченіе одного только года, при 3-хъ недѣльныхъ урокахъ. Математика (алгебра, геометрія и тригонометрія) проходится въ трехъ низшихъ классахъ семинаріи, при 9-ти недѣльныхъ урокахъ. Изученіе теоріи

---

1) И всѣ эти уроки посвящены изученію ветхозавѣтныхъ книгъ! Посторонній наблюдатель можетъ подумать, что мы готовимъ не христіанскихъ священниковъ, а іудейскихъ раввиновъ!

словесности и исторіи руской литературы, на которыя отведено во всемъ семинарскомъ курсѣ 11 недѣльныхъ уроковъ, оканчивается въ III классѣ семинаріи, не переходя въ четвертый. Уроки новыхъ языковъ существуютъ только въ семинаріи, и являются необязательными. Исторія всеобщая и русская начинается только въ духовной семинаріи. Ученики духовныхъ училищъ, изъ которыхъ многіе переходятъ въ семинарію въ возрастѣ 17—18 лѣтъ, не изучаютъ исторіи и могутъ окончить курсъ училища, не зная о томъ, кто такой былъ Петръ Великій, Александръ II-ой. Между тѣмъ какъ ученики двухклассныхъ сельскихъ училищъ прошли полный курсъ русской исторіи. По сравненію съ гимназическими, размѣры общеобразовательнаго курса духовныхъ училищъ и семинарій оказываются почти на половину меньше, а между тѣмъ гимназическій курсъ на два года короче училищно-семинарскаго. Такимъ образомъ подъ кровлею духовной школы богословскія и „свѣтскія" науки живутъ не въ полномъ мирѣ, при чемъ первыя являются стороною наступающею, а вторая дѣйствуетъ оборонительно. Борьба идетъ не только изъ за количества недѣльныхъ часовъ, отводимыхъ свѣтскимъ наукамъ. Богословіе стремится оказать вліяніе на самое направленіе преподаванія наукъ образовательныхъ.

Нѣтъ нужды доказывать, что такое смѣшеніе общеобразовательнаго и спеціальнобогословскаго курсовъ могло вести и вело только къ упадку вообще всякаго образованія въ семинаріяхъ. Оно было одинаково невыгодно какъ для наукъ свѣтскихъ, такъ и для спеціальныхъ, богословскихъ, создавая изъ семинаристовъ въ первомъ случаѣ недоучекъ сравнительно съ товарищами-гимназистами,—а во второмъ, поверхностныхъ, книжныхъ богослововъ, что весьма естественно, такъ какъ всякое солидное спеціальное

знаніе возможно только при солидномъ общемъ образованіи, —на немъ оно покоится, какъ на своемъ фундаментѣ. Всякое міровоззрѣніе тогда прочно и цѣнно, когда оно пріобрѣтено самостоятельно и когда имѣетъ реальную почву. Поэтому и духовная школа должна стать въ значительной степени реальной. Но духовная школа очень мало выказывала такого довѣрія и уваженія къ свѣтской наукѣ. Въ то время, какъ у юноши еще не сложилось міровоззрѣніе, она старалась наполнить его голову непонятными и непродуманными имъ формулами и аргументами, которые должны были замѣнить естественно пріобрѣтенное міровоззрѣніе; такими пріемами она ухитрялась представить своимъ питомцамъ христіанство мертвой формой, которая мало говоритъ уму и сердцу. Въ результатѣ получались или фразы спеціально семинарскаго казеннаго образца, которыя легко встрѣтить въ любой проповѣди теплохладнаго іерея, прошедшаго эту школу, или отрицаніе и критика, какъ естественная реакція подобному эксперименту. (Русск. Шк. 1906 г. № 3 стр. 92).

Само собою разумѣется, что на воспитанникахъ смѣшеніе предметовъ обученія въ семинарскомъ курсѣ производило угнетающее дѣйствіе. Прежде всего стѣсненіе предметовъ общеобразовательныхъ въ духовной школѣ ставитъ въ весьма тяжелое положеніе воспитанниковъ духовныхъ семинарій, не имѣющихъ призванія къ пастырскому служенію и желающихъ пробить себѣ дорогу къ университету. Довольно распространено между семинаристами такое явленіе, что даровитые ученики учатся по богословскимъ предметамъ только „на тройки“, какъ бы отбывая повинность. Все свободное отъ обязательныхъ занятій время они употребляютъ на самостоятельныя занятія математикой, физикой и древними языками, задумавъ перейти въ стар-

шіе классы гимназіи или сдать экзаменъ на аттестатъ зрѣлости. Большинство способныхъ семинаристовъ поступаетъ впрочемъ иначе. Имѣя въ виду, что въ нѣкоторые университеты и лицеи легко допускаются окончившіе курсъ духовной семинаріи „перваго разряда,“ семинаристы съ усердіемъ, но безъ всякаго увлеченія,—чтобы не сказать болѣе,—изучаютъ въ старшихъ классахъ богословскіе предметы ради одного только аттестата „перваго разряда.“ Другіе же должны изучать эти науки, можетъ быть даже ненавидя ихъ до глубины души, и, что всего преступнѣе, —тщательно скрывать свои намѣренія, свой дѣйствительный образъ мыслей. Итакъ лицемѣріе и обманъ на каждомъ шагу. Все это нравственно калѣчитъ юныя души и едва ли возвышаетъ достоинство богословскихъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ. (Вѣст. Восп. 190) г. № 9 стр. 163).

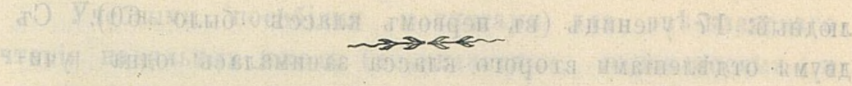
Не менѣе пагубно отражается смѣшеніе курсовъ и на дѣтяхъ, чувствующихъ призваніе къ духовному званію. Въ духовной школѣ не только не рѣдкость, а напротивъ—самое заурядное явленіе, что за незнаніе какого-нибудь ut consecutivum или consecutio temporum ученикъ оставлялся на повторительный курсъ; за новое обнаруженное незнаніе второго аориста или герундія, онъ совсѣмъ изгоняется изъ школы, потому что, по уставу, снова остаться на повторительный курсъ онъ уже болѣе не можетъ. Исключаются тѣ, которые несклонны или неспособны къ изученію свѣтскихъ предметовъ, хотя эти воспитанники уже по тому одному, что они не склонны къ изученію свѣтскихъ предметовъ, никогда бы, понятно, и не мечтали о какой-нибудь свѣтской школѣ, а прямо бы стремились и готовились бы къ духовному званію и, въ силу сознательно-свободной и нарочитой подготовки къ этому званію, могли бы выйти

образцовыми кандидатами на должности церковнаго клира. (Мнѣніе проф. В. И· Несмѣлова о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. „Церк. Вѣд." 1906 г. № 20 стр. 1266).

Принимая во вниманіе все сказанное, нельзя не придти къ выводу, что двойственность задачъ, данная духовной школѣ ея уставами, принесла громадный вредъ учебно-воспитательному дѣлу духовной школы и въ дѣлѣ ея гибели несомнѣнно сыграла большую роль.

Священникъ *Н. Быстровъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковныя школы Пензенской епархіи въ 1905 г. [1]

Двухклассныхъ школъ было три: Петропавловская мужская въ Пензѣ, женская въ Мокшанѣ и смѣшанная въ Б. Лукѣ. Во второмъ классѣ Петропавловской школы классная система преподаванія, при чемъ въ каждомъ отдѣленіи особый учитель, остающійся съ своимъ учениками до конца курса. Контингентъ учащихся составляется изъ окончившихъ курсъ въ начальныхъ городскихъ училищахъ, при чемъ въ Петропавловскую школу попадаютъ средніе по способностямъ, такъ какъ лучшіе предпочитаютъ дающее болѣе правъ городское четырехклассное училище. Но и съ этимъ составомъ учениковъ при очень большомъ числѣ ихъ (по 70—80 на отдѣленіе) учащіе, благодаря своей энергіи, достигали вполнѣ удовлетворительныхъ успѣховъ. Только свѣдѣнія объ явленіяхъ приро-

[1]) Скончаніе. См. № 11.

ды и линейное черченіе пройдены были въ значительно сокращенномъ объемѣ за недостаткомъ подходящихъ учебниковъ и нужныхъ приборовъ. Въ первомъ классѣ также достигнуты по всѣмъ предметамъ вполнѣ удовлетворительные успѣхи. Вообще о Петропавловской школѣ нужно сказать, что она безупречно выполняетъ трудную задачу—дать образованіе 335 мальчикамъ изъ бѣднѣйшихъ городскихъ семействъ. Учащіе, получая менѣе учителей городскихъ училищъ и не имѣя казенныхъ квартиръ, работаютъ по совѣсти и съ неослабнымъ усердіемъ.

Въ Мокшанской школѣ второй классъ былъ малолюдный: 17 ученицъ (въ первомъ классѣ было 60). Съ двумя отдѣленіями второго класса занималась одна учительница, также одна учительница занималась и съ тремя отдѣленіями перваго класса. Программа хотя и не выполнена во всемъ объемѣ, но усвоенное воспринято отчетливо ученицами и сознательно. Успѣхи по Закону Божію недостаточны вслѣдствіе продолжительной болѣзни законоучителя. Школа нуждается въ приборахъ и пособіяхъ для преподаванія геометріи, физики, пѣнія и рукодѣлья.

Въ Б.-Лукинской школѣ было два учителя—по одному на классъ. Во второмъ классѣ съ очень хорошими успѣхами выполнена программа по Закону Божію, русскому языку и географіи По цер.-слав. языку и отеч. исторіи свѣдѣній сообщено не вполнѣ достаточно, а по церк. пѣнію сдѣлано было очень мало. Въ первомъ классѣ успѣхи хорошіе.

Всего въ трехъ двухклассныхъ школахъ было учащихся 409 м. и 96 дѣв., обоего пола 505. Содержаніе ихъ стоияо 5768 руб.. изъ коихъ на долю Петропавловской школы приходится 2773 руб. (1110 руб. казенныхъ, 750 руб. отъ города, 123 отъ попечительчтва и 800 руб.

платы за обученіе). Двухклассная школа представляетъ наиболѣе желательный и симпатичный типъ начальнаго училища; программа ея хорошо разработана. Весьма желательно распространеніе этого типа школы. Но за недостаткомъ средствъ не приходится надѣяться на увеличеніе числа двухклассныхъ школъ и остается только пожалѣть, что двухклассныя школы не имѣютъ особаго, подобно второкласснымъ, кредита на свое содержаніе. Стоимость годоваго содержанія сельской двухклассной школы отъ 900 до 1200 руб., и изъ общаго школьнаго бюджета выдѣлять такія суммы на отдѣльныя школы нѣтъ возможности.

Учебными пособіями и книгами для внѣ-класснаго чтенія начальныя школы (двухклассныя, одноклассныя и грамоты) были снабжаемы частію за счетъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта (въ 1905 г. было прислано на 4000 р. учебниковъ и на 750 руб. книгъ для внѣ-класснаго чтенія), частію за счетъ уѣздныхъ отдѣленій и частію за счетъ мѣстныхъ школьныхъ средствъ. Книгъ для внѣ-класснаго чтенія было въ библіотекахъ двухклассныхъ школъ 1779 экз., одноклассныхъ—51006, школъ грамоты—5673, а всего 58,458 экз. На учебники и письменныя принадлежности для начальныхъ школъ уѣздными отдѣленіями въ 1905 г. истрачено приблизительно до 6 тысячъ рублей. Въ дѣлѣ снабженія школъ пособіями и книгами пока удовлетворяется только самая насущная нужда, до желательнаго обилія и разнообразія еще далеко, особенно въ отношеніи наглядныхъ пособій.

Порядокъ снабженія школъ книгами и пособіями лучше организованъ въ уѣздахъ Н.-Ломовскомъ, Пензенскомъ и Саранскомъ. Организація этого дѣла съ каждымъ годомъ совершенствуется, но, къ сожалѣнію, хлопоты отдѣленій и инспекціи о своевременномъ полученіи школами

пособій часто не встрѣчаютъ соотвѣтственной заботливости со стороны завѣдующихъ. Бываютъ случаи, что завѣдующій встрѣчаетъ пріѣхавшаго въ декабрѣ наблюдателя упреками и жалобами на недостатокъ тѣхъ или другихъ пособій, а самъ въ свое время—до начала учебнаго года —не обнаруживалъ никакого безпокойства и даже освѣдомленности относительно этого недостатка, уклоняясь даже отъ роли посредника между учителемъ и отдѣленіемъ. У заботливыхъ же завѣдующихъ школы снабжены пособіями обильно и разнообразно, что дѣлаетъ трудъ учителя и болѣе продуктивнымъ и болѣе пріятнымъ.

Жизнь ставитъ для нашей начальной церковной школы такую задачу: школы грамоты преобразовать въ одноклассныя, курсъ послѣднихъ расширить въ четырехлѣтній, увеличить число двухкласныхъ школъ, а затѣмъ найти средства на усиленіе вознагражденія учащимъ, на улучшеніе помѣщеній, на лучшее снабженіе учебными пособіями. Разсчитывать сдѣлать все это за счетъ государственнаго казначейства было бы неправильно и не цѣлесообразно,—это возможно только на мѣстныя средства, а послѣднія могутъ явиться только при болѣе нормальномъ укладѣ и безпрепятственномъ развитіи помѣстной жизни, что можетъ сдѣлать единеніе мѣстныхъ духовныхъ силъ даже и при настоящихъ условіяхъ жизни, примѣромъ можетъ служить приходъ села Булгакова, Саранскаго уѣзда. Приходъ не богаче и не многолюднѣе другихъ среднихъ приходовъ,—а между тѣмъ здѣсь въ 1905 г. одновременно съ новымъ (отличной изящной постройкой) храмомъ выросло и двухъ этажное каменное зданіе церк. приходской школы стоимостью до десяти тысячъ рублей (изъ нихъ отъ казны только 1100 р., остальное найдено на мѣстѣ). При школѣ правильно организованное общежитіе для деревенскихъ дѣтей, столовая

для голодающихъ, организуется ремесленное отдѣленіе. Сдѣлано все это дружной работой попечительства, въ которомъ главными дѣятелями являются попечитель школы (значительными личными средствами не располагающій), священникъ и его жена, учащіе (учитель и учительница) и нѣсколько крестьянъ. Всѣ они сошлись на дѣлѣ устройства церковнаго хора (всѣ—любители и знатоки пѣнія), а затѣмъ совмѣстная ихъ работа перешла и на другія стороны мѣстной жизни. Каждая подробность въ дѣлѣ благоустроенія школы въ этомъ кружкѣ обсуждается и для всякой нужды храма и школы находится средство удовлетворенія.

Независимо отъ класнаго обученія школа можетъ служить просвѣщенію народа и средствами, такъ называемаго, внѣ-школьнаго образованія. Сюда относится устройство народныхъ чтеній, народныхъ библіотекъ и уроковъ для взрослыхъ. Обстоятельства, имѣвшія мѣсто въ руской жизни въ 1905 г., были крайне неблагопріятны для устройства народныхъ чтеній. Умы были отвлечены въ сторону политической борьбы партій, а школа, конечно, должна была быть въ сторонѣ отъ интересовъ политики; ея задача сообщеніе знаній и нравственное воспитаніе, и ей приходится пережидать, когда улягутся волненіе и борьба. Къ тому-же смуты и нестроенія заставляли гражданскую администрацію крайне подозрительно и недовѣрчиво относиться ко всякаго рода собраніямъ и бесѣдамъ. Въ виду этого съ осени истекшаго года народныя чтенія, за немногими исключеніями, были прекращены и при тѣхъ школахъ, гдѣ они были ведены ранѣе. Въ первую же половину 1905 г. наиболѣе было сдѣлано по части устройства народныхъ чтеній въ уѣздахъ Н.-Ломовскомъ, Краснослободскомъ и Наровчатскомъ: здѣзь организація дѣла сосре-

доточена въ рукахъ уѣздныхъ наблюдателей. Менѣе другихъ уѣздовъ работали въ этомъ направленіи въ уѣздахъ Городищенскомъ и Чембарскомъ Устроителямъ народныхъ чтеній при церковныхъ школахъ оказывали содѣйствіе Инсарскій, Керенскій, Мокшанскій, Наровчатскій и Саранскій комитеты попечительства о народной трезвости, а также Н.-Ломовская земская управа. Содѣйствіе выражалось главнымъ образомъ въ предоставленіи устроителямъ чтеній волшебныхъ фонарей и въ субсидіи хорамъ, участвующимъ на чтеніяхъ. Инсарскій комитетъ, кромѣ того, организовалъ 12 библіотекъ книжекъ для народныхъ чтеній. Въ такихъ спеціальныхъ библіотекахъ настоитъ особенная надобность. Но, къ сожаленію, очень затруднителенъ подборъ книжекъ для такихъ библіотекъ: не все подходящее для домашняго чтенія годится и для публичныхъ народныхъ чтеній, послѣднія требуютъ произведеній, написанныхъ съ особеннымъ талантомъ, ярко, образно и стильно.—Систематически и безъ перерывовъ ведены были народныя чтенія въ 1905 г. при 37 начальныхъ школахъ.

Новыхъ народныхъ библіотекъ въ 1905 г. при школахъ открыто не было. Воскресно-повторительныя занятія для окончившихъ школьный курсъ были огранизованы при 8 школахъ (особливо выдѣлить здѣсь нужно школы Шаверскую, Ушинскую и Верхне-Вязерскую). Воскресныя школы были только въ городахъ: двѣ въ Пензѣ, двѣ въ Н.-Ломовѣ, одна въ Инсарѣ и одна въ Саранскѣ. Всѣ онѣ открыты по почину частныхъ лицъ и содержатся преимущественно на средства жертвователей. Организація всѣхъ воскресныхъ школъ была въ общемъ одинаковая; допускались къ обученія какъ совсѣмъ неграмотные, такъ и усвоившіе уже курсъ начальной школы и желающіе расширить кругъ своихъ знаній; соотвѣтственно этому

учащіеся дѣлились на группы. Среди учащихъ ядро обыкновенно составляютъ учителя и учительницы различныхъ учебныхъ заведеній, а вокругъ нихъ группируются другія лица (большею частію изъ получившихъ высшее образованіе), при чемъ изъ послѣднихъ не всѣ долго удерживаются на добровольно принятой работѣ. Во всѣхъ воскресныхъ школахъ занятія ведутъ съ большимъ воодушевленіемъ, особливо въ Н--Ломовской воскресной школѣ, гдѣ во главѣ дѣла стоитъ энергичный свящ. М. Целебровскій.

Кромѣ обученія Закону Божію, русскому и славянскому языку и ариѳметикѣ, при Пензенской мужской воскресной школѣ устроенъ курсъ техническаго черченія и рисованія, а при Саранской—курсъ кройки и шитья.

Воскресныя школы хорошо сбезпечены учебными пособіями и имѣютъ довольно полныя библіотеки для внѣкласснаго чтенія. Учащихся во всѣхъ воскресныхъ школахъ въ 1905 г. было 467. Израсходовано на содержаніе школъ 558 р. (средства получены отъ городовъ, комитетовъ трезвости и жертвователей).

Въ ряду церковныхъ школъ особенное мѣсто занимаютъ второклассныя учительскія школы. Содержатся онѣ по штатному положенію на особливо ассигнуемыя средства и до нѣкоторой степени пользуются самоуправленіемъ. Особенное положеніе второклассныхъ школъ вызываетъ и нарочитое вниманіе къ нимъ учебной администраціи. Поэтому умѣстно будетъ въ настоящей статьѣ дать о нихъ болѣе подробныя свѣдѣнія. Въ 1905 г. вторклассныхъ школъ въ Пензенской епархіи было 13, изъ нихъ 8 мужскихъ и 5 женскихъ.

Въ 8 мужскихъ второклассныхъ школахъ 510 мальчиковъ и въ 5 женскихъ 232 дѣв. [1]). Изъ общаго числа

[1]) Здѣсь разумѣются три отдѣленія собственно второклассной

учащихся (742) было крестьянскаго происхожденія 454, мѣщанъ 96, духовныхъ 38. Но изъ лицъ крестьянскаго происхожденія дѣтей землепашцевъ, твердо держащихся земли, было очень мало: болѣе было дѣтей лавочниковъ, мастеровыхъ, безземельныхъ. Въ женскихъ школахъ преобладали дочери причетниковъ, сельскихъ учителей, урядниковъ и т. д. Въ желающихъ учиться второклассныя школы недостатка не испытывали,—наоборотъ, въ большинствѣ школъ (особливо именно въ 1905 г.) было переполненіе. Однако, несмотря на очень большое число желающихъ учиться во второклассныхъ школахъ, выборъ изъ нихъ наиболѣе даровитыхъ представлялъ затрудненія. Между прочимъ, это объясняется тѣмъ, что наиболѣе даровитыя дѣти оканчиваютъ въ начальныхъ школахъ курсъ большею частію въ раннемъ возрастѣ (11 и даже 10 лѣтъ), а принимать въ этомъ возрастѣ во второклассную школу нѣтъ никакой возможности,—продолженіе же образованія съ перерывами въ два-три года представляетъ разнаго рода неудобства и рѣдко имѣетъ мѣсто.

Окончило курсъ въ 13 второклассныхъ школахъ въ маѣ 1905 года 147 лицъ. Изъ нихъ 9 получили осенью учительскія мѣста во второклассныхъ школахъ, 14 поступили для продолженія образованія въ различныя учебныя заведенія, изъ остальныхъ нѣкоторые пристроились въ конторы, на телеграфъ, на псаломщическія мѣста, о большинствѣ же свѣдѣній нѣтъ.

Составъ учащихъ во второклассныхъ школахъ къ январю 1906 г. опредѣляется въ слѣдующемъ видѣ: учителей, окончившихъ курсъ дух. семинаріи—21, окончившихъ въ учительской семинаріи—4, учительницъ 12 (двѣ

школы. Образцовыя школы при второклассныхъ (иначе—первые классы) имѣлись въ виду выше въ отдѣлѣ объ одноклассныхъ школахъ.

ок. 4 к. въ гимн. и 10 въ VII кл. епарх. уч.),—кромѣ того, одинъ отдѣльный учитель пѣнія и три отдѣльныхъ учительницы пѣнія и рукодѣлья. Изъ 37 лицъ, преподававшихъ общеобразовательные предметы, было 14 уже достаточно испытанныхъ на педагогическомъ поприщѣ, хорошо освоившихся съ строемъ и задачами второкл. школы, опытныхъ,—совершенно неопытныхъ и только что взявшихся за учительствованіе было 5, остальные представляютъ средину. Обычное ненормальное явленіе въ жизни второклассной школы—постоянная смѣна учащихъ—въ 1905 г. не давало себя особенно чувствовать: только въ Ст.-Михайловской школѣ въ началѣ 1905—1906 г. произошла поголовная смѣна учащихъ,—кромѣ того, было 4 перемѣщенія въ началѣ учебнаго года, въ учебное же время перемѣщеній не было [1]).

Завѣдующими въ десяти школахъ состояли приходскіе священники, въ трехъ безприходные священники, совмѣщавшіе обязанности законоучителя-завѣдующаго и учителя какихъ либо другихъ предметовъ. Хотя такое совмѣщеніе и связано съ немалыми затрудненіями относительно выполненія положеннаго росписаніемъ числа уроковъ и относительно соблюденія закона о несовмѣстимости двухъ штатныхъ должностей [2]), но для успѣха дѣла оно является несравненно болѣе благопріятнымъ, чѣмъ совмѣщеніе обязанностей завѣдующаго второкл. школой съ приходской службой. Сложная и широкая организація второклассной школы съ ея интернатомъ и педагогическимъ совѣтомъ не

---

[1]) Говоря о перемѣнахъ въ составѣ учащихъ, не имѣемъ въ виду только осенью сформированныхъ (преобразованныхъ изъ мужскихъ) женскихъ школъ Р.-Качимской, Иссинской и Васильевской.

[2]) Безъ совмѣщенія вознагражденіе собственно за завѣдываніе и законоучительство (460 р.) недостаточно для привлеченія безприходныхъ завѣдующихъ.

оставляетъ мѣста для раздвоенія вниманія между приходомъ и школою. Главное же, завѣдываніе такими учебными заведеніями (по сложности организаціи мало уступающими среднимъ уч. заведеніямъ) требуетъ нарочитаго подбора лицъ авторитетныхъ, способныхъ и опытныхъ. При совмѣщеніи же завѣдыванія второкл. школою съ приходскою службою приходилось въ истекшемъ году мириться съ такими, напр., явленіями. Одинъ изъ завѣдующихъ за четыре года службы во второкл. школѣ не имѣлъ ни времени, ни охоты ознакомиться не только съ педагогической литературой, но даже и съ школьными узаконеніями; по характеру несдержанный, рѣзкій, онъ часто мѣшаетъ дѣлу; сегодня требуя отъ учащихъ и учащихся одного, завтра онъ требуетъ совсѣмъ другого безъ всякой послѣдовательности и толка, рѣзкими окриками и бранью онъ только раздражаетъ учащихъ и учащихся, отчего въ школѣ вмѣсто бодраго и жизнерадостнаго настроенія господствуетъ уныніе, скука и озлобленность. Другой завѣдующій, смотрящій на школьное хозяйство и угодья больше всего, какъ на условія, которыя можно въ нѣкоторой мѣрѣ обратить въ подспорье для собственной семьи, и встрѣчавшій въ учащихъ противодѣйствіе осуществленію такого взгляда, весь годъ старался выжить ихъ путемъ доносовъ, придирчивыхъ обвиненій, грубаго обращенія (что не мѣшало ему въ полной мѣрѣ пользоваться хлѣбосольствомъ учителей). Третій, не желая ничего знать, кромѣ своего произвола и своихъ (часто странныхъ) фантазій, и не признавая надъ собою никакого руководительнаго авторитета, отказывалъ подлежащимъ учрежденіямъ въ требуемой отчетности (на подтвержденія отвѣчалъ просьбою „не терзать его нервы“) и по произволу то прекращалъ, то опять возобновлялъ преподаваніе уроковъ.

Обставлены были второклассныя школы для учебно-воспитательныхъ цѣлей въ общемъ вполнѣ удовлетворительно. Только зданія Старо-Михайловской оставлись не вполнѣ удобными и достаточными, испытывали тѣсноту и школы С. Майданская и Сивинская. Въ библіотекахъ второклассныхъ школъ было 19232 книги. Лучшій физическій кабинетъ въ Р. Качимской школѣ.

Общій расходъ 1905 г. на второклассныя школы равняется 47614 р., изъ коихъ 39 тысячъ составляютъ штатную сумму содержанія школъ (по три тысячи на каждую), остальное составляютъ ассигнованія на постройки и ремонтъ и мѣстныя добавочныя средства на содержаніе школъ (доходъ съ участковъ, субсидіи отъ правленія Моск. Каз. ж. д.).

Въ интернатахъ второкл. школъ помѣщались 532 учащихся съ платою отъ 3 р. до 5 р. въ мѣсяцъ. Изъ нихъ было 11 стипендіатовъ земствъ, волостныхъ обществъ и частныхъ лицъ.

Въ частности о положеній въ 1905 г. каждой школы въ отдѣльности можно сказать слѣдующее.

Р. Качимская школа имѣетъ только еще одно младшее отдѣленіе, въ которомъ занималась по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ Закона Б., слав. яз. и пѣнія, одна учительница. Составъ ученицъ (20) средняго качества. Отъ бывшей ц. учит. школы Р. Качимской школѣ оставлены богатая билiотека и хорошій физическій кабинетъ. Школьныя зданія достаточны и очень просторны, требуется только оштукатурка главнаго зданія.

Иссинская школа въ первою половину 1905 г. была мужскою, съ осени преобразовапа въ женскую. Въ первую половину школа была въ полномъ упадкѣ: учащіе были неопытны (всѣ поступили только осенью 1904 г.) и между

ними былъ сильный разладъ и нестроенія. Съ преобразованіемъ дѣло рѣзко измѣнилось: вмѣсто ссоръ и споровъ водворилась единодушная, воодушевленная работа, въ запущенномъ и грязномъ зданіи явилась образцовая чистота. На первыхъ же порахъ существованія женской Иссинской школы началась напряженная дѣятельность по воспитанію и образованію ученицъ, лучшему оборудованію учебной обстановки, устройству чтеній и школьныхъ вечеровъ, обсаживанію земельнаго участка. Такая дѣятельность, несомнѣнно, побѣдитъ нерасположеніе мѣстнаго общества къ преобразованію школы въ женскую,—трехъ—четырехъ сельскихъ воротилъ.

Въ *Сіалѣевско-Майданской* школѣ учебное дѣло стояло удовлетворительно. Дѣло воспитанія затрудняемо было присутствіемъ въ школѣ значительнаго числа дѣтей желѣзнодорожныхъ служащихъ,—эти дѣти большею частію плохо дисциплинированы. Тѣснота школьныхъ помѣщеній при очень большомъ числѣ учениковъ затрудняла нормальную постановку интерната. Благодаря завѣдующему, въ школѣ наблюдается планомѣрное и систематическое улучшеніе обстановки и увеличеніе числа учебныхъ пособій.

Въ *Сивинской* школѣ обученіе ведено исправно и не безъ успѣха, но въ ней не осталось слѣда того живого духа, какой чувствовался нѣсколько лѣтъ ранѣе при другомъ составѣ учащихъ, поблекла обстановка, больше формализма и меньше оригинальности. Уроки даются аккуратно, но на развитіе учащихся не обращалось въ достаточной степени вниманія.—Школьное помѣщеніе сильно нуждается въ расширеніи.

Лунинская школа, при значительномъ числѣ учащихся, выдѣляется успѣшностью обученія. Лунинскія выученицы преимущественно предъ питомцами другихъ второклас-

сныхъ школъ отличаются подготовленностью къ учительствованію въ школахъ грамоты. Объединенная взаимнымъ довѣріемъ и пониманіемъ, воодушевленная и разумная работа учительницъ создала достаточно развитыхъ и хорошо воспитанныхъ ученицъ.—Во вторую половину 1905 г. было пропущено очень много уроковъ по Закону Божію.

Михайловская школа, всегда страдавшая не вполнѣ соотвѣтствующимъ подборомъ учащихся, теперь была нѣсколько счастливѣе. Послѣдніе два года сформировывался въ умственномъ отношеніи лучшій сравнительно съ прежними годами составъ учащихся, но въ нравственномъ отношеніи и новый контингентъ учениковъ недостаточно высокъ, вслѣдствіе чего на учениковъ могли быть нежелательныя стороннія вліянія и были осенью серьезныя нарушенія дисциплины и порядка. Успѣшность обученія также оставляетъ желать лучшаго. За недостаткомъ взаимнаго пониманія и единодушія въ дѣятеляхъ Михайловской школы многое здѣсь не спорится, но школа всетаки на пути къ улучшенію.

Въ *Сумароковской* школѣ лучшая успѣшность по русскому языку (цѣлесообразная постановка письм. работъ, выработанные пріемы обученія) и церковному пѣнію. По Закону Божію преобладаетъ спѣшное заучиваніе § за §, учащіеся къ вдумчивому усвоенію предмета въ связи и послѣдовательности не пріучены.—Дѣятельность школьнаго совѣта поставлена была въ совершенно ненормальныя условія, вслѣдствіе чего нѣтъ порядка въ школьномъ хозяйствѣ и вяло идетъ использованіе земельнаго при школѣ участка.

Въ *Каменской* школѣ обученіе ведено было добросовѣстно и съ знаніемъ дѣла, но по многимъ предметамъ безъ желательной живости и наглядности; по Закону же

Божію обученіе сводилось къ заучиванію учебника. Вообще въ школьной жизни былъ порядокъ, но общее настроеніе было скорѣе вялымъ и нѣсколько подавленнымъ, чѣмъ оживленнымъ и жизнерадостнымъ. Это объясняется личными качествами учащихъ и отсутствіемъ у нихъ сходства взглядовъ и вкусовъ.—Благодаря устроенному въ 1905 г. расширенію зданія школа стала менѣе страдать отъ тѣсноты и пыли.

Въ *Голицинской* школѣ лучшіе успѣхи были по Закону Божію и церковному пѣнію (къ сожалѣнію, школьный хоръ полгода вслѣдствіе недоразумѣній между учителемъ пѣнія и членами приходскаго попечительсвва не принималъ участія въ богослуженіи). Въ первое полугодіе единодушія въ дѣятельности учащихъ было болѣе, чѣмъ во второе. Въ школьномъ хозяйствѣ были нѣкоторыя упущенія.

Васильевская школа въ качествѣ женской только что начала свое существованіе. Учительницы, только что сами оставившія школьную скамью, были неопытны, но это искупалось ихъ отличнымъ рвеніемъ, содружествомъ и умѣлымъ руководительствомъ завѣдующаго. Школьная жизнь текла нормально.

Архангельско-Голицинская школа, какъ и въ прежніе годы, стояла по степени успѣшности обученія выше другихъ. Особливо выдѣляются успѣхи по Закону Божію, русскому языку и церковному пѣнію. Всѣ учащіе работали умѣло и энергично, и бывшія между ними препирательства изъ за домашнихъ дрязгъ на успѣхахъ не отразились. Серьезно поставлено и воспитательное дѣло, хотя тѣ-же препиратeльства одно время мѣшали воспитательному надзору и благодаря имъ учащіе во время не остановили и не предупредили нѣкоторыхъ нежелательныхъ явленій въ поведеніи учащихся.—Хорошо налаженъ при школѣ ре-

месленный классъ и хорошо налаживается устройство сада съ питомникомъ.

Старо-Михайловская школа. Въ наблюдательскомъ отчетѣ за 1904—1905 г. сказано: „при единодушной работѣ учащихъ программа второклассной школы, хотя и съ нѣкоторыми сокращеніями, выполнена удовлетворительно. Но при отвѣтахъ учниковъ не обращалось должнаго вниманія на правильность рѣчи отвѣчающаго, неумѣнье же правильно говорить влекло за собою неумѣнье складно излагать мысли на бумагѣ. Изученіе катихизиса носило болѣе характеръ механической выучки.“ Къ началу 1905—1906 г. весь составъ учителей обновился. Обновленіе это повело къ устраненію нѣкоторой небрежности въ веденіи хозяйства, но повышенія успѣшности за собой не поведетъ.

Въ *Полянской* школѣ лучшіе успѣхи по русскому языку, болѣе слабые по математикѣ. Учебное дѣло шло нормально. Имѣвшая мѣсто ссора между учащими изъ за квартиръ на успѣхахъ не отражалась.

Стоимость управленія и надзора за школами епархіи въ 1905 г. равнялась 9370 р. (около 4% всего школьнаго бюджета), именно: на содержаніе инспекціи (епархіальнаго и десяти уѣздныхъ наблюдателей) 6290 р., канцелярію училищнаго совѣта 1000 р. и канцеляріи уѣздныхъ отдѣленій 2080 р. Хотя въ общемъ на управленіе и надзоръ расходуетси не малая сумма, но, принимая во вниманіе громадную (несмотря на сокращеніе переписки до послѣдней возможности) работу канцелярій отдѣленій хотя бы только по одной отчетности предъ контрольной палатой, принимая во вниманіе, что вознагражденіе въ 360—480 р. едва окупитъ расходы по поѣздкамъ, трудъ по управленію и надзору можно считать почти даровымъ. Явленіе это нельзя считать нормальнымъ, но ввести дѣло въ

норму (т. е. уменьшить общій расходъ, увеличивъ въ тоже время вознагражденіе за трудъ соотвѣтственно напряженности послѣдняго) можно было бы только измѣненіемъ самой системы управленія.

Надзоръ за школами въ 1905 г. былъ совершаемъ обычнымъ порядкомъ и былъ вполнѣ достаточнымъ, за исключеніемъ Мокшанскаго уѣзда, гдѣ, за продолжительною болѣзнью наблюдателя, не всѣ школы были посѣщены для руководства и ревизіи. *С. П.*

Памяти священника Николая Макаровича Мильтонова.

17 числа апрѣля мѣсяца текущаго года скончался священникъ Воскресенской церкви г. Н.-Ломова Н. М. Мильтоновъ 62 лѣтъ отъ рожденія. Въ санѣ священномъ о. Николай прослужилъ церкви Божіей почти 39 лѣтъ, и послѣдніе 25 лѣтъ служилъ въ городской Воскресенской церкви. Столь продолжительное служеніе покойнаго въ одномъ приходѣ, служеніе ревностное и полное любви къ прихожанамъ, безъ сомнѣнія, оставило въ религіозно-нравственной жизни паствы глубокій слѣдъ, поставило пасомыхъ въ крѣпкую духовную связь съ своимъ пастыремъ, способствующую улучшенію и возвышенію религіозно-нравственнаго состоянія ихъ. Со смертію о. Николая порвалась эта связь, прихожане почувствовали потерю добраго пастыря, благоговѣйнаго служителя и ревностнаго труженика на нивѣ Христовой, и при погребеніи его выражали самую глубокую, непритворную скорбь. Дѣйствительно, въ лицѣ почившаго прихожане лишились добраго пастыря, столь долго вѣщавшаго имъ глаголы правды Бо-

жіей. Какъ молитвенникъ усердный предъ престоломъ Божіемъ и благоговѣйный совершитель церковнаго богослуженія, равно какъ убѣжденный пастырь-законоучитель и человѣкъ съ добрыми качествами души,— покойный производилъ на всѣхъ неотразимое впечатлѣніе и принадлежалъ къ числу лучшихъ пастырей.

По справедливости признавая церковное богослуженіе могучимъ средствомъ духовнаго просвѣщенія народа и видя въ молитвословіяхъ и церковныхъ пѣснопѣніяхъ все, что есть великаго въ душѣ человѣка, стремящагося къ Богу, ищущаго обрѣсти въ Немъ любовь, миръ и силу къ нравственному совершенству, покойный всегда былъ образцовымъ совершителемъ церковныхъ службъ. Онъ никогда не забывалъ высокаго своего значенія таинственнаго посредника между Богомъ и людьми, возносителя къ подножію престола Его ихъ скорбей, затаенныхъ словъ, горячихъ моленій о помощи и благодарности за великія милости. Служитель Божій всегда служилъ Господу не только со страхомъ и трепетомъ, но и съ любовію. Онъ не дѣлилъ богослуженія на важныя, менѣе важныя и неважныя, въ его сознаніи они всѣ были важны, какъ содержащія въ себѣ служеніе Богу великому и соприсутствующему. Отъ того и проникался онъ всецѣло молитвеннымъ настроеніемъ и благоговѣйнымъ сознаніемъ того, что стоитъ предъ Господомъ и молится о людскихъ прегрѣшеніяхъ. Лицо его, обычно добродушное, во время служенія всегда становилось серьезнымъ, сосредоточеннымъ и умиленнымъ, и возгласы произносились имъ внятно, неспѣшно и отчетлово. Умилительное произношеніе имъ молитвъ всегда располагало къ сосредоточенности и нерѣдко вызывало у молящихся слезы. Во время церковныхъ службъ, особенно литургіи, молящимися чувствовалась отъ молитвенника-

пастыря какая-то молитвенная сердечная теплота, увлекающая всѣхъ въ область продолжительныхъ молитвенныхъ обращеній къ Богу и заставляющая забывать самую продолжительность церковныхъ службъ съ чтеніемъ акаѳистовъ, которые такъ любилъ покойный. „Не найдти намъ такого служителя-молитвенника", плаками осиротѣвшіе духовные дѣти покойнаго.

Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей своихъ пасомыхъ и утоленія ихъ духовной жажды почившій о. Николай не ограничивался одними добрыми впечатлѣніями на нихъ благоговѣйно совершаемаго богослуженія, такъ какъ эти впечатлѣнія по своей психологической природѣ часто неустойчивы и замѣняются впечатлѣніями повседневной жизни, но ревностно несъ еще долгъ сообщенія прихожанамъ познаній объ истинахъ вѣры и нравственности путемъ церковнаго учительства и наставленій. Любилъ онъ проповѣдывать слово Божіе, поученія его дышали чувствомъ глубокаго смиренія и любовію къ тѣмъ, къ кому они обращались, всякое слово его по своей простотѣ и сердечности западало въ душу и производило сильное вліяніе. И какъ охотно шли къ нему пасомые, ища у него утѣшенія, совѣта и назиданія.

Покойный о. Николай извѣстенъ былъ какъ труженникъ и въ дѣлѣ народнаго образованія. Все время своего служенія онъ состоялъ сначала учителемъ и законоучителемъ сельскихъ школъ, а послѣдніе 25 лѣтъ законоучительствовалъ въ 4-хъ классномъ городскомъ училищѣ, въ 2-хъ классномъ женскомъ и въ частномъ пансіонѣ. На дѣло законоучительства смотрѣлъ онъ какъ на дѣло живое, нужное, самое возвышенное, которое требуетъ не только труда, но и любви и искренности. Своими законоучительскими бесѣдами и убѣжденными разъясненіями,

проникнутыми искренностію и глубокимъ чувствомъ любви къ своимъ питомцамъ, онъ вызывалъ въ ученикахъ любовь къ себѣ и къ преподаваемому предмету. Исполнительный самъ, онъ и отъ учениковъ своихъ требовалъ порядка и при всякихъ случаяхъ наставлялъ ихъ въ правилахъ благоповеденія и добропорядочности. Особенно онъ слѣдилъ за исправнымъ посѣщеніемъ учениками церковныхъ службъ и пріучалъ ихъ къ разумной молитвѣ, къ доброму стоянію въ храмѣ.

Къ характеристикѣ личности покойнаго присоединимъ его кротость, скромность, смиреніе и трудолюбіе. Покойный въ дѣтствѣ видѣлъ труды и лишенія и они наложили на него свой отпечатокъ вдумчивости, въ этихъ трудахъ и лишеніяхъ прошла и вся его жизнь. Глубоко поучителенъ, особенно для членовъ семьи, путь жизни почившаго, путь, полный неустаннаго труда, заботъ и лишеній. Всѣмъ своимъ дѣтямъ онъ далъ образованіе, троихъ изъ нихъ училъ онъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, да помогалъ близкимъ бѣднымъ роднымъ. На все это требовались средства и ради сего покойный не щадилъ своего здоровья, трудился до изнеможенія, трудился до самой смерти, ради другихъ. Тяжело было смотрѣть на него, когда весь великій постъ онъ, истомленный и совершенно больной, совершалъ богослуженіе и посѣщалъ школы, еле передвигая ноги, вызывалъ къ себѣ у всѣхъ чувства глубокаго сожалѣнія. Невольно вѣрится, что если, по слову Божію, матери спасутся чадородія ради, то и отцы спасутся ради трудовъ своихъ и заботъ, отданныхъ дѣтямъ и ихъ воспитанію. Должная дань уваженія добрымъ качествамъ покойнаго и была воздана жителями города и особенно прихожанами при его печально-торжественномъ погребеніи, которое привлекло столь много народа, что вся площадь къ

храму была усѣяна имъ. Погребеніе совершено было арх. мужскаго монастыря Гедеономъ и многочисленнымъ духовенствомъ, при пѣніи соединенныхъ церковныхъ городскихъ хоровъ. Произнесены были два поученія мѣстнымъ благочиннымъ о пастырскомъ служеніи покойнаго и священ. села Козлятскаго о дѣятельности его, какъ пастыря, законоучителя и семьянина. Чувства любви и признательности къ своему законоучителю выражены были двумя учениками городского училища въ глубоко-прочувствованныхъ рѣчахъ, а многіе пасомые выражали скорбь свою въ слезахъ. Да будетъ же миръ твоей душѣ, почившій труженикъ, добрый пастырь и кроткій наставникъ. Всѣ знающіе тебя да помянутъ имя твое предъ престоломъ Божіемъ.

Свящ. *І. Ягодинскій.*

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Пензенскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества съ 1-го марта 1905 года по 1-е марта 1906 года.

Пензенскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общеста, съ полнымъ и яснымъ сознаніемъ важности дѣла, взятаго на себя Палестинскимъ Обществомъ, въ 1905—6 отчетномъ году, 12-мъ со времени учрежденія, по мѣрѣ своихъ средствъ и силъ стремился содѣйствовать осуществленію высокихъ задачъ Общества на пользу дорогой для всего христіанства страны—Палестины. Отдѣлъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Пензенскаго и Саранскаго, товарищемъ предсѣдателя былъ Пензенскій Губер-

наторъ д. ст. сов. С. А. Хвостовъ, казначеемъ—почетный гражданинъ г. Пензы В. А. Вярьвильскій, кандидатомъ казначея—священникъ Ѳ. П. Пучковскій и дѣлопроизводителемъ—кол. ассес. П. И. Дроздовъ. Въ составъ Отдѣла къ 1—му марта 1905 года входилъ 121 членъ (1—почетный, 8—дѣйствительныхъ и 112—сотрудниковъ). Въ теченіе отчетнаго года выбыли за смертію: дѣйствительный статскій совѣтникъ М. И. Робустовъ, бывшій казначеемъ Отдѣла въ теченіе первыхъ восьми лѣтъ существованія Отдѣла, протоіерей П. А. Архангельскій, священникъ В. В. Виноградскій, протоіерей Л. П. Павпертовъ и протоіерей П. В. Соколовъ; вновь же поступили въ число членовъ—сотрудниковъ архимандритъ Леонидъ и діаконъ Ѳ. М. Тиховъ. Такимъ образомъ къ 1-му марта 1906 года Отдѣлъ имѣетъ 118 членовъ (1—почетный, 8 дѣйствительныхъ и 109—сотрудниковъ).

Въ началѣ отчетнаго года, а именно 21 апрѣля 1905 года, послѣ литургіи и торжественнаго молебствія въ Крестовой церкви при Архіерейскомъ домѣ, состоялось общее собраніе членовъ Палестинскаго Общества по Пензенскому Отдѣлу. На этомъ собраніи былъ доложенъ отчетъ о дѣятельности Отдѣла за 1904—5 годъ, провѣрена чрезъ особую коммиссію денежная отчетность, оказавшаяся правильною и согласною и съ приходорасходною книгою и документами и избраны на слѣдующее трехлѣтіе Казначей Отдѣла—В. А. Вярьвильскій и кандидатъ къ нему священникъ Ѳ. П. Пучковскій. Въ промежутки занятій собранія хоромъ Архіерейскихъ пѣвчихъ было исполнено нѣсколько Пасхальныхъ пѣснопѣній, что дополняло торжественность собранія и его религіозный характеръ. Кромѣ общаго собранія, въ отчетномъ году—24 января 1906 года—было засѣданіе должностныхъ лицъ Отдѣла,

на которомъ были заслушаны отношенія Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, отъ 30 Іюня 1905 года № 709, отъ 10 января 1906 г. № 1651 и отъ 14 января № 1709. Въ первомъ изъ нихъ сообщается, что Совѣтъ Общества, разсмотрѣвъ отчетъ Отдѣлаза 1904—5 годъ постановилъ: 1) Выразить Пензенскому Отдѣлу искреннюю благодарность за сочувственное и ревностное отношеніе къ возложеннымъ на Отдѣлъ по правиламъ обязанностямъ и своевременное и точное исполненіе порученій Совѣта Общества. 2) Благодарить Отдѣлъ за ежегодно возобновляемую имъ разсылку сборныхъ листовъ духовенству епархіи и лицамъ, сочувственно относящимся къ дѣятельности Общества и просить Отдѣлъ и на будущее время придерживаться этой мѣры, дающей, какъ видно изъ отчетовъ, весьма утѣшительные результаты. 3) Просить Отдѣлъ передать отъ имени Совѣта Общества особую его признательность членамъ коммиссіи по устройству Палестинскихъ чтеній въ Пензенской епархіи, лекторамъ чтеній въ Пензенской Духовной Семинаріи и устроителямъ и руководителямъ чтеніями въ прочихъ мѣстяхъ епархіи—за ихъ труды и усердіе по ознакомленію православныхъ жителей со Св. землею и цѣлями Палестинскаго Общества, а также Пензенскому Городскому Головѣ Н. Т. Евстифѣеву—за матеріальное содѣйствіе устраиваемымъ въ гор. Пензѣ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ народнымъ чтеніямъ о Святой землѣ. 4) Просить Отдѣлъ обсудить вопросъ о введеніи въ гор. Пензѣ и уѣздныхъ городахъ епархіи, а также въ наиболѣе людныхъ селахъ кружечнаго сбора, подобно тому, какъ таковой сборъ введенъ въ 39 Отдѣлахъ Общества. По отзывамъ Отдѣловъ, примѣнившихъ этотъ видъ сбора, пожертвованія въ кружки, выставленныя у наружныхъ стѣнъ общественныхъ зданій и на людныхъ улицахъ

и площадяхъ, представляютъ хорошій и постоянный источникъ денежныхъ поступленій. 5) Просить Отдѣлъ озаботиться принятіемъ зависящихъ мѣръ къ постоянной продажѣ въ гор. Пензѣ всѣхъ изданій Общества при посредствѣ мѣстныхъ книжныхъ магазиновъ, предложивъ симъ послѣднимъ обратиться въ Канцелярію Общества за условіями отпуска книгъ на коммиссіонныхъ началахъ. По постановленію Отдѣла изъявленная въ приведенномъ отношеніи благодарность Совѣта Палестинскаго Общества объявлена въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; въ видахъ возможнаго увеличенія средствъ Палестинскаго Общества предположено поставить сборныя кружки въ гор. Пензѣ—у Каѳедральнаго Собора, Петропавловской и Богоявленской церквей и на вокзалахъ Сызрано-Вяземской и Рязяно-Уральской жел. дор., а также въ уѣздныхъ городахъ Пензенской епархіи. Къ осуществленію сего будетъ приступлено Отдѣломъ по полученіи затребованныхъ свѣдѣній о мѣстѣ постановки кружекъ изъ канцеляріи Палестинскаго Общества. Что же касается проектируемой Совѣтомъ Общества постоянной продажи въ гор. Пензѣ изданій Общества, то Отдѣломъ сдѣлано предложеніе по этому поводу болѣе крупнымъ книжнымъ магазинамъ въ гор. Пензѣ—Добровольнова и Алексѣевой.

При отношеніи, отъ 10 января № 1651, Совѣтомъ Общества прислано 800 сборныхъ листовъ. При этомъ Совѣтъ Общества, сознавая всю трудность сбора пожертвованій на дѣла благотворенія въ нынѣшне тяжелое для Россіи время, призналъ вполнѣ справедливымъ поощрять избраніемъ въ пожизненные члены общества, съ выдачею Высочайше утвержденныхъ знаковъ, тѣхъ усердныхъ и ревностныхъ мѣстныхъ дѣятелей, которые, памятуя дивизъ Общества: „Не умолкну ради Сіона и ради Іерусалима не

не успокоюсь,“—прдолжают неустанно трудиться по сбору пожертвованій и тѣмъ поддерживаютъ чрезъ Палестинское Общество русское дѣло въ Святой Землѣ. Сборные листы, въ количествѣ 753, разосланы Отдѣломъ настоятелямъ церквей и монастырей епархіи на срокъ съ 15 февраля по 15 августа 1906 года съ просьбою принять на себя трудъ сбора пожертвованій по нимъ на нужды Палестинскаго Общества, съ присовокупленіемъ, что Отдѣлъ будетъ имѣть тщательное наблюденіе за поступающими по каждому сборному листу пожертвованіями для возбужденія въ свое время ходатайства предъ Совѣтомъ Палестинскаго Общества о причисленіи болѣе усердныхъ тружениковъ къ пожизненнымъ членамъ Общества съ выдачею установленнаго знака. Кромѣ того чрезъ настоятелей церквей предложено болѣе благонадежнымъ и извѣстнымъ своимъ благочестіемъ прихожанамъ, не пожелаютъ ли они потрудиться на пользу Святой Земли сборомъ пожертвованій по листамъ. Желающимъ будутъ выдаваемы отъ Отдѣла листы.

Отношеніе Совѣта Общества, отъ 14 января № 1709, касается уплаты членскихъ взносовъ. Совѣтъ подвергнулъ всестороннему обсужденію неоднократно возбуждавшійся вопросъ о цѣлесообразности уменьшенія установленныхъ §§ 23 и 25 устава Общества ежегодныхъ членскихъ взносовъ, что, по мнѣнію епархіальныхъ Отдѣловъ, возбуждавшихъ этотъ вопросъ, не только ослабитъ прогрессивно увеличивающееся выбытіе изъ Общества членовъ—недоимщиковъ, но и въ значительной степени будетъ содѣйствовать успѣшному привлеченію въ члены Общества новыхъ лицъ, для которыхъ взносы—25 руб. и 10 руб. въ годъ являются непосильными. Въ связи съ этимъ вопросомъ были разсмотрѣны и поступившія въ Совѣтъ ходатайства нѣкоторыхъ лицъ, желающихъ вступить въ пожизненные члены

Общества при условіи уплаты единовременнаго членскаго взноса (500 или 200 р.) въ разсрочку. Совѣтъ Общества, признавъ въ принципѣ желательнымъ уменьшить нынѣ существующій размѣръ членскихъ взносовъ, во избѣжаніе грустнаго явленія выбытія изъ состава Общества членовъ за недоимку, но не имѣя возможности осуществить сіе до измѣненія въ установленномъ порядкѣ нынѣ дѣйствующаго Устава Общества, постановилъ: „предоставить всѣмъ членамъ Общества, исправно вносящимъ установленные членскіе взносы, право на полученіе званія пожизненнаго члена и Высочайше утвержденнаго знака Общества по уплатѣ ими, въ дополненіе къ ранѣе внесеннымъ взносамъ, сразу или въ разсрочку суммы, недостающей до составленія опредѣленныхъ Уставомъ взносовъ—500 руб. и 200 руб.; лицамъ же, не состоящимъ членами и желающимъ вступить въ пожизненные члены съ полученіемъ знака Общества, предоставить уплату означеннаго взноса въ разсрочку".—Къ распространенію сего постановленія между членами Общества и лицами, сочувственно относящимися къ цѣлямъ его, Отдѣломъ приняты соотвѣтствующія мѣры путемъ разсылки особыхъ печатныхъ извѣщеній.

Предметомъ занятія засѣданія Отдѣла 24 января 1906 года были и Палестинскія чтенія. Здѣсь сдѣлано распоряженіе о разсылкѣ по 213 пунктамъ матеріала для чтеній, присланнаго Совѣтомъ Палестинскаго Общества и о пополненіи существующей при Отдѣлѣ коммиссіи, завѣдующей сими чтеніями (каѳедр. прот. Г. С. Соколовъ, Ректоръ Семинаріи прот. П. А. Поздневъ и Н. К. Смирновъ) новыми членами—преподавателями Пензенской духовной Семинаріи: П. В. Тихомировымъ, С. В. Ильминскимъ и А. Л. Хвощевымъ, которые изъявили на сіе свое согласіе.

Одною изъ главныхъ заботъ Пензенскаго Отдѣла Палестинскаго Общества въ отчетномъ году, какъ и всегда, служило распространеніе среди православнаго населенія Пензенской епархіи свѣдѣній о Св. Землѣ въ ея прошломъ и настоящемъ, о состояніи тамъ православія, о нуждахъ православнаго населенія, объ инославной пропагандѣ, о паломничествѣ и о дѣятельности Православнаго Палестинскаго Общества. Эти свѣдѣнія сообщались на особо устраиваемыхъ чтеніяхъ. Чтенія по большей части происходили въ церквахъ во внѣбогослужебное время, или въ школьныхъ зданіяхъ или даже въ церковныхъ сторожкахъ, а лекторами были приходскіе священники, которымъ помогали другіе члены причта и учителя. Статьи для чтеній заимствовались изъ книгъ и брошюръ Палестинскаго Общества, духовныхъ журналовъ, Троицкихъ листовъ и другихъ соотвѣтствующихъ изданій. Чтенія обыкновенно сопровождались пѣніемъ мѣстныхъ хоровъ; иногда въ исполненіи наиболѣе употребительныхъ церковныхъ пѣснопѣній принимали участіе всѣ присутствовавшіе на чтеніяхъ; во многихъ мѣстахъ чтенія въ школахъ иллюстрировались свѣтовыми картинами. Ближайшіе руководители чтеній, заявляя о несомнѣнной пользѣ Палестинскихъ чтеній для простого народа въ религіозно-просвѣтительномъ отношеніи, выражаютъ желаніе, чтобы присылаемыя изъ Палестинскаго Общества изданія для Палестинскихъ чтеній по своему изложенію были болѣе приспособлены къ пониманію простолюдина, составляющаго преимущественное большинство въ числѣ слушателей на Палестинскихъ чтеніяхъ.

Въ городѣ Пензѣ чтенія происходили въ зданіи Пензенской дух. семинаріи 27 марта, 3 и 10 апрѣля 1906 г. На первомъ изъ нихъ было прочитано епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ С. А. Пономаревымъ—

«Православіе во Св. Землѣ и дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества», а преподавателемъ семинаріи И. П. Воздвиженскимъ—„Путь до Іерусалима“. 3 апрѣля преподаватель семинаріи С. В. Ильминскій прочиталъ „Іерусалимъ и его святыни“, а іеромонахъ Іоаннъ (Шамія) по личнымъ наблюденіямъ и воспоминаніямъ сдѣлалъ сообщеніе о кочевыхъ жителяхъ Св. Земли. 10 апрѣля С. Ѳ. Карсаевскій читалъ о „Ближайшихъ окрестностяхъ Іерусалима“, іеромонахъ же Іоаннъ закончилъ тоже сообщеніе о кочевыхъ народахъ. На всѣхъ этихъ чтеніяхъ, предъ началомъ и по окончаніи ихъ, семинарскимъ хоромъ пѣвчихъ были исполнены церковныя пѣснопѣнія и духовные концерты извѣстныхъ композиторовъ. Чтенія сопровождались туманными картинами. Хотя за входъ на чтенія была назначена весьма умѣренная плата—отъ 5 до 50 коп.,—но и при этихъ условіяхъ собрано 81 руб. 56 коп.; за расходомъ на пѣвчихъ, на типографскія и другія потребности, 25 руб. отъ означеннаго сбора передано въ Отдѣлъ для отсылки въ Палестинское Общество.

По Пензенскому уѣзду: какъ видно изъ доставленныхъ въ Отдѣлъ свѣдѣній, чтенія происходили въ слѣдующихъ селахъ: Безсоновкѣ, Маломъ Колоярѣ, Новыхъ Черкасахъ, Терновкѣ, Рамзаѣ (въ связи съ религіозно-нравственными чтеніями, для которыхъ избирались статьи, направленныя противъ современныхъ крамольниковъ и лжеучителей), въ селѣ Загоскинѣ, Литомгинѣ, Бекетовкѣ, Телѣгинѣ, Кучкахъ, Пустыни, Ахматовкѣ, Клейменовкѣ и Казанской Арчадѣ,—итого въ 15 пунктахъ.

По Саранскому уѣзду: въ городѣ Саранскѣ въ читальнѣ при Саранской соборной церкви, въ селахъ: Посопѣ, Блохинѣ, Архангельскомъ Голицынѣ, Новосильцевѣ,

Семилеяхъ, Грибоѣдовѣ, Левжѣ, Булгаковѣ, Ладѣ, Пушкинѣ, Ивановскомъ, Малыхъ Березникахъ, Анненковѣ, Салмѣ, Старой Михайловкѣ, Лопатинѣ, Вырыпаевѣ, Саморуковѣ и Трофимовщинѣ, — а всего въ 20 пунктахъ.

По Краснослободскому уѣзду: въ селахъ—Аракчеевѣ, Рыбкинѣ, Долговирясахъ, Новой Карьгѣ, Селищахъ, заштатномъ городѣ Троицкѣ, Мордовскихъ Юнкахъ, Сутягинѣ, Михайловскомъ, Никольскомъ, Перевѣсьѣ, Оброчномъ, Базарныхъ Дубровкахъ, Слободскихъ Дубровкахъ, Булдыгѣ, Большомъ Азясѣ, Маломъ Азясѣ, Акселѣ, Булаевѣ, Дѣвичьемъ Рукавѣ, Коринѣ, Каменномъ Бродѣ, Ново-Дѣвичьемъ Рукавѣ, Новыхъ Пурдошкахъ, Ельникахъ, Проказнѣ, Пурдошкахъ, Уркатѣ, Чукалахъ, Надеждинѣ, Уреяхъ, Староямской Слободѣ и Кабановѣ,—а всего въ 34 пунктахъ.

По Городищенскому уѣзду: въ городѣ Городищѣ, въ селахъ Павловскомъ Куракинѣ, Архангельскомъ Куракинѣ, Вачелаѣ, Сыромясѣ, Воскресенской Лопуховкѣ, Селиксѣ, Пазелкахъ, Юловѣ, Можеровкѣ и Верхнемъ Шкафтѣ,— итого въ 11 пунктахъ.

По Наровчатскому уѣзду: въ Соборной и Троицкой церквахъ города Наровчата, въ селахъ Виляйкахъ, Вопиловкѣ, Кавендрѣ, Паньжѣ. Перевѣсьѣ, Шадринѣ, Шиловкѣ, Покровскомъ, Орловкѣ, Малой Лашмѣ и Верхне-Большомъ Каурцѣ,—всего въ 13 пунктахъ.

По Инсарскому уѣзду: въ селѣ Воскресенской Саловкѣ, заштатномъ городѣ Шишкѣевѣ, Ключаревѣ, Сузгарьѣ, Шайговѣ, Унуйскомъ Майданѣ, Сіалѣевскомъ Майданѣ, Иссѣ, Сипягинѣ, Николаевкѣ, Полаевкѣ, Мордовской Пишлѣ, Украинцевѣ, Бестужевѣ, Симанкѣ, Долгоруковѣ, Муравьевкѣ, Инсарѣ, Акшинѣ, Болдовѣ, Лемжѣ, Вертелимѣ и Ново-Троицкомъ,—всего въ 23 пунктахъ.

По Мокшанскому уѣзду: въ селахъ Елизаветинѣ, Синцевѣ, Ново-Никольскомъ, Чевнозерьѣ, Михайловскомъ, Наумовщинѣ, Рогожкинѣ и Знаменскомъ,—итого въ 8 пунктахъ.

Такимъ образомъ по доставленнымъ въ Отдѣлъ свѣдѣніямъ въ отчетномъ году Палестинскія чтенія производились въ 135 пунктахъ Пензенской епархіи.

Затѣмъ дѣятельность Отдѣла выражалась въ исполненіи различныхъ порученій со стороны Совѣта Палестинскаго Общества: принятіе мѣръ къ возможно успѣшному сбору пожертвованій въ Вербное Воскресеніе 1905 года, распространеніе изданій Общества, напоминаніе неисправнымъ членамъ о причитающихся съ нихъ членскихъ взносахъ и др..

По возможности Отдѣлъ способствовалъ паломничеству въ Святую Землю, снабжая желающихъ отправиться во Святыя мѣста льготными паломническими книжками. Такъ за отчетное время уполномоченными (В. А. Вярьвильскій и священникъ Ѳ. П. Пучковскій) продано 11 книжекъ для путешествія въ Іерусалимъ и 2 книжки—на Аѳонъ, всего на сумму 686 рублей.

Переходя къ денежнымъ поступленіямъ въ Отдѣлъ за отчетный годъ приходится съ сожалѣніемъ замѣтить, что поступленія сіи значительно уменьшились противъ поступленій предшествующихъ лѣтъ. Это объясняется главнымъ образомъ исключительностью и ненормальностью положенія, пережитаго Пензенскою епархіею за это время: повсемѣстный по епархіи неурожай хлѣбовъ, сильно подорвавшій благосостояніе прихожанъ, аграрные безпорядки, массовыя волненія, усиленная агитація злонамѣренныхъ людей, мнимыхъ ревнителей народнаго блага,—все это вмѣстѣ взятое не могло не отразиться на настроеніи насе-

ленія и приковывало все вниманіе къ ближайшимъ интересамъ данной мѣстности и данной минуты, заглушая всѣ другія стремленія и благія побужденія души нашего православнаго населенія. Всего въ теченіе года поступило 1592 руб. 76 коп.; въ томъ числѣ: а) членскихъ взносовъ —575 руб., б) собрано по сборнымъ листамъ—833 руб. 32 к. в) собрано на Палестинскихъ чтеніяхъ—90 р. 94 к. г) пожертвовано на Палестинское Общество—50 р. 50 к. д) въ пользу Аѳонскихъ монастырей—34 р.—Итого 1592 руб. 76 коп.

Въ отчетномъ году израсходовано: а) передано въ Совѣтъ Палестинскаго Общества—1228 р. 31 к., б) жалованье дѣлопроизводителю и служителю—336 руб., в) на типографскіе расходы и печатаніе объявленія—26 р. 80 к., г) на канцелярскія принадлежности—1 руб. 65 к. Итого 1592 руб. 76 коп.

ПО ЕПАРХІИ.

Пастырское собраніе, 3-го округа, Мокшанскаго у.— 30 мая сего года въ с. Лунинѣ, состоялось второе собраніе пастырей 3-го округа, Мокшанскаго уѣзда. На собраніе явилось 16 священниковъ, 3 діакона и 4 псаломщика. Очередными дѣлами этого собранія были слѣдующіе предметы: окружная библіотека, урегулированіе причтовой жизни между членами клира и приходскія попечительства. По всѣмъ предметамъ были заготовлены письменные доклады. Но очередныя дѣла собраніе нашло неспѣшными и обсужденіе ихъ отложило до болѣе удобнаго времени. Болѣе важными дѣлами, нетерпящими отлагательства, собраніе

признало послѣдния событія въ духовной семинаріи. Вопросъ о событіяхъ въ семинаріи занялъ у собранія болѣе 3 часовъ времени; обсужденіе его прошло весьма оживленно. Для всесторонняго освѣщенія, собраніемъ было заслушано нѣсколько корреспонденцій, касающихся семинарскихъ событій, изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и др. органовъ печати, а также дано было слово одному, изъ явившихся на собраніе, воспитаннику семинаріи. По осужденіи всего прочитаннаго и высказаннаго собраніе пришло къ заключенію, что для выясненія такого сложнаго и запутаннаго дѣла, каковымъ являются послѣднія событія въ семинаріи, необходимъ Епархіальный Съѣздъ духовенства и постановило: просить, чрезъ о. предсѣдателя собранія, Его Преосвященство созвать въ возможно скоромъ времени Епархіальный Съѣздъ духовенства. На томъ же собраніи духовенство выразило сочувствіе одному изъ своихъ собратовъ въ его печальномъ положеніи по поводу обвиненія его въ политической неблагонадежности.

Священникъ *Евгеній Любимовъ*.

Пастырское собраніе 2 округа Мокшанск. у.—13 мая с. г. состоялось первое „пастырское собраніе" духовенства 2-го благоч. округа Мокшанск. у. На собраніи присутствовали почти всѣ члены причтовъ округа. Въ началѣ обсуждались очередныя дѣла округа; сдѣланы третные взносы; произведена была разверстка пособій окружнымъ сиротамъ духовнаго званія; потомъ предсѣдатель собранія предложилъ на обсужденіе вопросъ о приходскихъ совѣтахъ. Послѣ недолгихъ преній почти всѣ пастыри высказали, что приходскіе совѣты трудно прививаются. Прихожане недовѣрчиво относятся къ этому новому, такъ сказать, сельскому учрежденію. Тѣмъ не менѣе собраніе пришло къ заключенію, что нужно усиленно заняться открытіемъ при-

ходскихъ совѣтовъ и озаботиться, чтобы дѣятельность ихъ была болѣе или менѣе продуктивна. На первыхъ порахъ можно ограничиться и тѣмъ, если совѣтъ будетъ оказывать пастырю какую нибудь духовную помощь и будетъ служить въ нѣкоторой степени связывающимъ звеномъ пастыря съ его пасомыми; потомъ же, когда это дѣло привьется, можно развить и благотворительную дѣятельность совѣта.

Послѣ сего когда нѣкоторые священники обратились съ просьбой къ собранію—войти въ защиту семинаристовъ въ настоящее тяжелые для нихъ дни, предсѣдатель предложилъ собранію поговорить не о защитѣ семинаристовъ, а о мѣрахъ къ искорененію заразы свободомыслія, политиканства и буйства изъ ученической среды.

Всѣ были возмущены хулиганствомъ, кощунствомъ и непристойнымъ для благовоспитанныхъ юношей поведеніемъ семинаристовъ. Всѣ съ содроганіемъ вспоминали о бомбахъ, найденныхъ въ семинарскомъ саду и подъ площадкой. Собраніе склонялось къ мысли войти съ ходатайствомъ предъ Его Преосвященствомъ позволить родителямъ совмѣстно съ семинарскимъ начальствомъ и всей семинарской корпораціей разъяснить и обсудить дѣйствительныя причины послѣднимъ семинарскихъ событій.

В. Л.

Взглядъ мірянъ на пастырей и пастырство.—Въ № 8-мъ Епарх. Вѣдомостей за настоящій годъ проводится мысль, что отъ священниковъ, неокончившихъ полнаго курса семинаріи, нельзя ожидать пользы въ дѣлѣ пастырства. Это несправедливо. Есть не мало священниковъ, неполучившихъ полнаго семинарскаго образованія, но вполнѣ достойныхъ пастырскаго служенія. Мы видимъ въ такихъ батюшкахъ людей религіозныхъ, исправляющихъ

службу Божію и всѣ требы со страхомъ Божіимъ; слышимъ отъ нихъ и поученіи въ храмѣ, и назиданія въ своихъ домахъ и на улицахъ: какъ жить, чтобы угодить Богу и повиноваться властямъ, защищающимъ насъ отъ обидъ и притѣсненій. Такіе батюшки носы свои предъ нами не подымаютъ и къ нимъ всегда доступъ намъ открытъ; не познавши высшей науки, они всегда говорятъ о Богѣ и душѣ. Отъ церковныхъ школъ они ни по болѣзни или подругимъ какимъ-либо причинамъ, какъ это мы видимъ среди іереевъ съ семинарскимъ образованіемъ не отлынивають и начальство свое признаютъ. Указывая на другихъ достойныхъ пастырей, мы имѣемъ въ виду и своего отца духовнаго, къ которому идемъ какъ цѣлителю души и тѣла. Онъ у насъ живетъ и немного, но сдѣлалъ болѣе, чѣмъ другіе. Не будемъ пересчитывать его добрыхъ качествъ, не будемъ говорить и о прочихъ священникахъ, а скажемъ вкратцѣ, что эти пастыри добрые, полагающіе души свои за насъ. Видя такія въ нихъ качества и любовь ихъ къ намъ, мы—крестьяне, не смотря на неурожайные годы, охотно платимъ имъ за всѣ требы и не оставимъ ихъ въ будущемъ. Дай Богъ побольше такихъ неокончившихъ курсъ семинаріи священниковъ и тогда съ увѣренностью можно сказать, что православіе возсіяетъ яко солнце среди дня и не будетъ фактовъ, поражающихъ до боли сердца и души, какъ напр. переходъ изъ православія въ расколъ и сектантство, какъ это замѣчается особенно въ настоящее время въ тѣхъ приходахъ, гдѣ стадо ввѣрено пастырямъ-семинаристамъ, у которыхъ слова съ дѣломъ не соглашаются. Въ самомъ дѣлѣ, какую пользу приносятъ ихъ проповѣди и назиданія, когда они говорятъ одно, и сами творятъ другое? Поучаютъ, напр., соблюдать посты, а сами кушаютъ мясо, поучаютъ не оби-

жать ближняго, помогать ему, жить въ согласіи, а сами стираютъ причтъ и враждуютъ съ нимъ. Духовныя семинаріи, гдѣ воспитываются на наши гроши, даваемые нами охотно для будущихъ нашихъ пастырей, намъ вполнѣ доказали себя въ лицѣ своихъ воспитанниковъ въ прошломъ и настоящемъ году, сдѣлавши возмутительные поступки, о которыхъ срамно и глаголати православному люду. Ясно, что для священника недостаточно только семинарскаго образованія. Побольше вѣры и любви въ пастыряхъ—вотъ наше желаніе! Если осуществится наше желаніе—имѣть пастырей нами избранныхъ, какъ объ этомъ пишутъ, то мы будемъ счастливы [1]).

Міряне.

Кражи въ церквахъ.—Въ текущемъ году, съ 1 января, совершены кражи въ слѣдующихъ церквахъ: въ приписной къ приходской села Виляекъ, Наровчатскаго уѣзда, церкви сельца *Рузвеля* въ ночь съ 17 на 18 февраля, похищено 2 р. мѣдной монеты и до десятка старинныхъ, вышедшихъ изъ употребленія, мѣдныхъ пятаковъ и грошей; въ *Воскресенской церкви гор. Пензы* въ ночь съ 10 на 11 марта украдено: 40 р. кредитными билетами, 25 р. серебряной менетой, три дарохранительницы—двѣ серебряныя и одна серебрянная вызолоченная, потиръ, дискосъ, звѣздица, тарелочка, кадило—всѣ серебряныя вызолоченныя и два серебряныхъ креста, всего на сумму до 600 рублей; въ единовѣрческой церкви села *Абашева*, Наровчатскаго уѣзда, въ ночь съ 7 на 8 апрѣля, похищено до 50 рублей;

[1]) Этой корреспонденціи отъ мірянъ (Наровчатскаго уѣзда) дается мѣсто не съ цѣлію униженія семинарскаго образованія для истиннаго пастырства, но какъ взглядъ мірянъ на пастырей, что можно быть добрымъ пастыремъ и безъ семинарскаго образованія. Не напрасно въ настоящее время поднятъ вопросъ о пастырской школѣ, въ замѣнъ семинарій. Ред.

изъ церкви с. *Крутца*, Пензенскаго уѣзда, въ ночь на 11 апрѣля украдено 316 р. 68 коп. и серебряный потиръ; изъ церкви с. *Шуваръ*, Инсарскаго уѣзда, въ ночь на 30 апрѣля—до 50 рублей; изъ церкви с. *Дворянскаго Умыса*, Саранскаго уѣзда, въ ночь на 13 мая выкрадено до 120 рублей; изъ *Всѣхсвятской* церкви гор. Пензы въ ночь на 20 мая похищено: Евангеліе въ серебряной оправѣ, два креста—одинъ серебряный, другой мѣдный, серебряный ковшъ для теплоты, всего на сумму до 100 рублей, и до 10 рублей денегъ, кромѣ того—именныхъ процентныхъ бумагъ и сохранныхъ расписокъ всего на сумму 10.970 рублей.

Сгорѣвшія церкви. Въ семъ же году, съ начала января мѣсяца, сгорѣли церкви: въ селѣ *Кашаевкѣ*, Керенскаго уѣзда, 2 апрѣля, деревянная, не застрахованная; въ с. *Ладѣ*, Саранскаго уѣзда, 9 апрѣля, деревянная незастрахованная, вмѣстѣ съ причтовыми домами. Кромѣ того сгорѣли: надворныя постройки при церковномъ священническомъ домѣ въ с. *Кроптовѣ*, Пензенскаго уѣзда, въ ночь на 31 января (постройки эти застрахованы), и деревянныя кладовыя при Керенскомъ Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ 2 марта, незастрахованныя, стоившія до 500 р.

III) Въ текущемъ году, съ января мѣсяца, сдѣланы слѣдующія пожертвованія въ пользу церквей, монастырей и духовенства: въ церковь села *Мерлинки*, Мокшанскаго уѣзда, прихожанами и сторонними благотворителями пожертвованы облаченія священническія и на престолъ и жертвенникъ и подсвѣчникъ, всего на сумму 300 рублей; прихожанами церкви села Жабья, Краснослободскаго уѣзда, на ремонтъ храма пожертвовано 130 рублей.

Извѣстія и замѣтки.

Перерывъ занятій въ предсоборномъ присутствіи.— Св. Синодъ въ послѣднемъ своемъ засѣданіи постановилъ занятія членовъ предсоборнаго присутствія пріостановить и 15 іюня всѣхъ членовъ распустить на время лѣтнихъ каникулъ. Вновь соберется присутствіе для окончанія своихъ трудовъ осенью въ сентябрѣ или въ началѣ октября мѣсяца.

Предстоящій церковный соборъ русской церкви.—Въ духовныхъ сферахъ съ рѣшительностію говорятъ, что въ текущемъ гражданскомъ году соборъ русской церкви не соберется, такъ какъ не будетъ закончена разработка вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію собора.

Вопросъ о допущеніи на всѣ факультеты университета семинаристовъ.—Окончившихъ четыре общеобразовательныхъ класса духовныхъ семинарій, при условіи выдержанія ими дополнительныхъ испытаній при гимназіяхъ или реальныхъ училищахъ по математикѣ, физикѣ и одному изъ новыхъ языковъ, по слов. «Прав. Вѣстн.», рѣшенъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ положительномъ смыслѣ и нынѣ переданъ на разсмотрѣніе Св. Синода, отъ котораго и зависитъ окончательное разрѣшеніе вопроса.

Къ вопросу объ отчужденіи церковныхъ земель.— Церковныхъ земель насчитывается въ 44 губерніяхъ 1.670.194 десятины, такъ что взятыя отдѣльно отъ другихъ земель, онѣ, за исключеніемъ Таврической губ., могутъ при отчужденіи увеличить крестьянскіе надѣлы только на $^1/_4$ десятины. Монастырскихъ земель еще меньше,— ихъ всего 585,925 десятинъ, слѣд. онѣ могутъ увеличить въ среднемъ каждый крестьянскій дворъ на 0,057 дес. (Нар. Газ.).

Политика и духовенство. —Въ „Херсонск. Епар. Вѣдомостяхъ" (№ 5, ч. оф.) напечатано распоряженіе епархіальной власти отъ 16 янв. т. г., вызванное прошеніемъ одного священника на имя архіепископа Димитрія о разрѣшеніи духовенству благочинническаго округа собраться для образованія мѣстнаго комитета правового порядка. Архипастырь Херсонскій въ своей резолюціи на этомъ прошеніи пишетъ: „духовенству составлять чисто политическія партіи (такова, среди множества другихъ, партія правового порядка), или же устраивать мѣстные комитеты политическихъ партій неприлично и незаконно. И я, на основаніи церковныхъ постановленій, воспрещаю всякую попытку къ устроенію такого комитета политической партіи въ духовенствѣ. Отецъ N, по молодости и неопытности, впалъ въ недоразумѣніе. А стремленіе быть прогрессивнымъ, участвовать въ политическомъ движеніи чуть не привело его къ нарушенію правилъ церковныхъ. Хорошо, что онъ обратился ко мнѣ..... Если о. N такъ интересуется общественными вопросами, то, казалось бы, для него долженъ бы имѣть болѣе значенія церковно-общественный вопросъ, поставленный и разъясненный въ опредѣленіи Свят. Сѵнода („объ устроеніи церковно-приходской жизни и пастырск. собраній")... Указавши законныя границы и надлежащій путь къ устроенію пастырскихъ собраній въ предѣлахъ благочинія, архіепископъ Димитрій далѣе пишетъ: „Пусть о. N не увлекается на такихъ пастырскихъ собраніяхъ широчайшими, далеко выходящими за границы благочинія, не по силамъ и не по праву задачами переустроенія всей церкви, преобразованія церковнаго управленія, реформы духовной школы, словомъ, переворота въ корнѣ всего строя жизни церкви."

Организація церковныхъ совѣтовъ. —Въ Кіевскихъ

Епарх. Вѣдомостяхъ (№ 51, 1905 г.) дается очень хорошее указаніе, какъ начинать пастырю организацію церковныхъ совѣтовъ. „Лучше всего попытаться пастырю собрать около себя самыхъ преданныхъ церкви и вѣрныхъ людей въ приходѣ. Въ этомъ небольшомъ кружкѣ прихожанъ должно подумать и посудить о томъ, какъ бы лучше всего примѣнить къ дѣлу добрую мѣру. Съ теченіемъ времени кружокъ этихъ преданныхъ церкви и хорошо извѣстныхъ пастырю людей можно расширить путемъ привлеченія къ нему тѣхъ, на кого укажутъ члены кружка, какъ на людей, полезныхъ въ задуманномъ дѣлѣ. Изъ членовъ этого кружка и можетъ составиться впослѣдствіи постоянно дѣйствующій церковно-приходскій совѣтъ. Только сорганизовавши этотъ кружокъ, можно попытаться устроить и общее церковно-приходское собраніе" („Ниж. Церк.—Общ. Вѣстникъ" № 15).

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Основныя положенія программы, подлежащей выполненію духовенства въ настоящее время. Свящ. Н. Соколовъ.—2) Причины разложенія духовной школы. Свящ. Н. Быстровъ. —3) Церковныя школы Пензенской епархіи въ 1905 г. С. П.—4) Памяти священника Н. М. Мильтонова. Свящ. І. Ягодинскій.—5) Отчетъ о состояніи и дѣятельности Пензенскаго отдѣла Прав. Палестинскаго Общества съ 1 марта 1905 г. по 1 марта 1906 года.—6) По епархіи.—7) Извѣстія и замѣтки.

Редакторы: А. Поповъ. Н. Смирновъ

Дозв. ценз. Пенза, 16 іюня 1906 г. Цензоръ ректор. сем. прот. П. Поздневъ.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія